

Жун Синьцзян

18 ЛЕКЦИЙ
О ДУНЬХУАНЕ

Жун Синьцзян

18 лекций о Дуньхуане

Международная издательская компания «Шанс»

2018

УДК 904:908
ББК 63.4(5Кит)

Синьцзян Ж.

18 лекций о Дуньхуане / Ж. Синьцзян — Международная
издательская компания «Шанс», 2018

ISBN 978-5-906892-88-1

Книга «18 лекций о Дуньхуане» основана на лекциях, прочитанных профессором Жун Синьцзяном в Пекинском университете. Лекции посвящены краткой истории Дуньхуана, основным реликвиям, найденным там, перспективам и особенностям дуньхуановедения. Автор дает полное представление о современном состоянии этой науки и о проблемах, которые ей предстоит преодолеть. Для специалистов-историков, востоковедов и дуньхуановедов. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 904:908
ББК 63.4(5Кит)

ISBN 978-5-906892-88-1

© Синьцзян Ж., 2018
© Международная издательская
компания «Шанс», 2018

Содержание

Предисловие	6
Что такое дуньхуановедение?	6
Современное положение дуньхуановедения	8
Основные проблемы дуньхуановедения (на примере изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь)	10
Краткое содержание книги	14
Лекция первая	18
Дуньхуан в раннеханьский и позднеханьский периоды	19
Дуньхуан в период Шести династий	23
Дуньхуан во время династий Суй и Тан	28
Дуньхуан в период тибетского управления	32
Дуньхуан в период военного губернаторства Гуйицзюнь	34
Дуньхуан во времена Западной Ся и Юань, Мин и Цин	38
Библиография	40
Лекция вторая	43
Экспедиция Чжан Цяня на запад и начало Великого шелкового пути	44
Расцвет культуры и создание пещер Могао	48
Период процветания во времена Суй и Тан и международный торговый центр	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Жун Синьцзян

18 лекций о Дуньхуане

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2019

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2019

© ООО Издательство Пекинского университета, 2019

Предисловие

Что такое дуньхуановедение?

Понятие «дуньхуановедение» прочно вошло в обиход, но что включает эта область знания? Среди ученых нет единодушия в этом вопросе.

В 1930 году известный историк Чэнь Инькэ в «Заметках о разграблении Дуньхуана» писал: «Каждая эпоха дает нам новый материал и задает новые вопросы, чтобы, опираясь на этот материал и вопросы, мы разрабатывали новые области научного знания». Однажды такой новой областью стало дуньхуановедение.

Ученый также отмечал, что очень немногие работы его соотечественников могут встать в один ряд с работами мировых исследователей. Однако сегодня мы можем с уверенностью сказать, что Чэнь Инькэ не просто сделал Дуньхуан темой своих исследований и сообщил о нем миру: он предопределил бурное развитие дуньхуановедения в XX веке.

В «Заметках о разграблении» Чэнь Инькэ подробно объясняет, что наиболее значимо для дуньхуановедения изучение рукописей, найденных в дуньхуанской пещере Цанцзиндун. Однако после археологических работ в Дуньхуане, в особенности после изучения и консервации дуньхуанских пещер, где обнаружилось много дуньхуанских *ханьцзяней* и турфанских рукописей, многие исследователи стали склоняться к тому, что рамки дуньхуановедения необходимо расширить. Не меньше этому способствовало обнаружение за рубежом и внутри страны картин на шелке из дуньхуанской пещеры Цанцзиндун и других произведений искусства.

Сейчас дуньхуановедение – это изучение документов и сохранение памятников материальной культуры, исторических материалов и связанных с ними объектов на территории Дуньхуана и Турфана, а также провинции Ганьсу, Синьцзяна, Тибета и Внутренней Монголии. Такой территориальный разброс и многослойность исследований вызваны неравномерностью распространения дуньхуанских рукописей. Кроме того, поскольку журнал Академии исследований Дуньхуана «Исследование Дуньхуана» («Дуньхуан яньцзю») оказался первым в стране посвященным пещерным храмам периодическим изданием, на его страницах стали появляться также исследования пещерных комплексов, расположенных и в других регионах КНР. Труды по истории Великого шелкового пути, истории западных территорий и даже частично истории династий Суй и Тан публикуются здесь же.

Чжоу Илян, исследователь дуньхуанских рукописей, в «Предисловии к сборнику статей Ван Чжунминя об утерянном наследии из Дуньхуана» («Ван Чжунминь Дуньхуан ишу луньвэньцзи суй») пишет: «Дуньхуанские материалы необычайно объемны, а их содержание бесценно, но границы научной дисциплины не определены. Тем не менее, если говорить о едином термине для исследований, касающихся материалов из Дуньхуана, то, к сожалению, наиболее точным будет “дуньхуановедение”». Впоследствии в работе «Что такое “дуньхуановедение”?» («Хэвэй “дуньхуансюэ”») он предложил вообще заключить в кавычки название дисциплины, утверждая: «в целом “дуньхуановедение” внутренне не упорядочено и не систематизировано».

Причина, по которой я обращаю внимание на его позицию, заключается в том, что ученые, которые работают с материалами из Дуньхуана, часто сужают тему, ограничивая контекст исследования «дуньхуановедением». Между тем вовсе не следует дуньхуановедение изолировать, необходимо использовать данные исследований по другим дисциплинам при изучении материалов Дуньхуана и Турфана, чтобы взглянуть на проблемы Дуньхуана свежим взглядом.

Таким образом, мы сможем получить новые знания и расширить представления о нашем объекте.

Поэтому первостепенной проблемой, связанной с дуньхуановедением, следует считать вопрос о границах этой дисциплины и ее месте в системе университетских дисциплин. Например, в некоторых университетах «дуньхуановедение» существует в качестве дисциплины «третьего уровня» в рамках изучения «Истории династий Суй и Тан» и «Исторической филологии». Это приводит к тому, что ее преподаванию не уделяется должного внимания, и содержательность курса страдает.

В настоящее время дуньхуановедение действительно имеет и собственную методологию, и особый объект исследования. Это возможно, главным образом, благодаря тому, что наш основной материал – рукописи, использование и изучение которых очень отличается от работы с печатными источниками, а также потому, что эти материалы происходят из таких удаленных мест, как Дуньхуан, Турфан и др. (поэтому для их правильного использования необходимо полное понимание исторического контекста данной местности). Кроме того, материалы, которые оказались в руках ученых после обнаружения дуньхуанских рукописей, эксклюзивны по значимости для исследований Дуньхуана, Турфана, Великого шелкового пути и др. И, наконец, исследований, связанных с дуньхуановедением, становится все больше, благодаря чему возможно постепенно вырабатывать некоторые методы и в общих чертах ограничивать объект изучения. А это, в свою очередь, позволяет говорить о складывании самостоятельной дисциплины.

Современное положение дуньхуановедения

Несмотря на то, что содержимое дуньхуанских рукописей запутано, материал рассредоточен, а язык очень сложен, благодаря неустанной работе ученых из разных стран литературные памятники Дуньхуана непрерывно публикуются, археологические работы в Дуньхуане продолжаются, а дуньхуановедение встает в один ряд с ведущими историческими дисциплинами.

Насколько активно развивается дуньхуановедение, мы можем судить уже по тому, с какой периодичностью и каким размахом проходят конференции, посвященные Дуньхуану или как-то связанные с ним. Так, в период 1983–1997 гг. подобные конференции проходили почти каждый год, в некоторые годы проходили даже по две-три конференции. Местами их проведения становились китайские, японские и европейские города. 22 июня 2000 года исполнилось сто лет со дня обнаружения пещеры Цанцзиндун, в связи с чем в Пекине, Гонконге, Дуньхуане, Монреале и других местах были организованы международные конференции самого высокого уровня по вопросам дуньхуановедения.

Кроме журналов «Дуньхуановедение» («Дуньхуансюэ»), «Исследование Дуньхуана» («Дуньхуан яньцзю»), «Вестник дуньхуановедения» («Дуньхуансюэ цзикань»), «Исследования Дуньхуана и Турфана» («Дуньхуан Тулуфань яньцзю») и прочих журналов, по нашему вопросу публикуется много монографий. По предварительным данным, полученным мной во время совместной работы с Чжао Хэпином над «Большим словарем дуньхуановедения» («Дуньхуансюэ да цыдянь»), с 1980 по 1994 год в Китае и за его пределами вышло более четырехсот монографий, связанных с дуньхуановедением. Когда в 1997 году в библиотеке Йельского университета я заглянул в предметный каталог, то обнаружил в нем более ста авторов, работающих по теме Дуньхуана, а в 2001 году на сайте библиотеки Китайского университета Гонконга, вопреки опасениям, их было более шестисот. Дуньхуану, ранее – крошечному округу на границе империи Тан, посвящено значительно больше работ, чем, например, танской столице – Чанъаню.

Если рассмотреть только китайские исследования наследия Дуньхуана, можно также отметить блестящие результаты. Так, исследователи с большим успехом используют материалы Дуньхуана при изучении системы равномерного надельного землепользования, налогообложения, аренды земли, монастырской экономики, законодательного делопроизводства, родового уклада и системы организации армии в эпоху Северных династий, Суй и Тан, а также для изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь на территории Шачжоу, этнического состава на Северо-Западе в эпоху Тан и Пяти династий. Дуньхуанские материалы также помогают исследователям в области религии, литературы, языка, искусства, археологии и других дисциплин. В 1980–1990 годах возрастал интерес к Дуньхуану среди китайских ученых, а среди зарубежных – несколько снижался.

В 1990-е годы некоторые китайские издательства проявили большой интерес к фотокопиям дуньхуанских рукописей, и сейчас выходят целые серии больших альбомов, такие как «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в Англии» («Ин цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в России» («Э цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские и центральноазиатские рукописи, хранящиеся во Франции» («Фа цан Дуньхуан сиюй вэньсянь»), «Дуньхуанские и турфанские рукописи, хранящиеся в Шанхайском музее» («Шанхай боугуань цан Дуньхуан Тулуфань вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в Пекинском университете» («Бейцзин дасюэ цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в музее искусств Тяньцзиня» («Тяньцзинь ишу боугуань цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанское утерянное наследие, хранящееся в Китайской национальной библиотеке» («Чжунго гоцзя тушугуань цан Дуньхуан ишу»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в провинции

Ганьсу» («Ганьсу цан Дуньхуан вэньсянь»), «Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в провинции Чжэцзян» («Чжэ цан Дуньхуан вэньсянь») и др. Это сильно облегчает работу исследователей.

Публикация огромного количества материалов дает возможность для более глубоких тематических исследований, поэтому в течение последних лет велась работа по систематизации дуньхуанских рукописей, в частности, деловых бумаг, *бяньвэней*, каталогов буддистских канонов, документов сообществ, карт звездного неба, календарей, народной литературы, документов военного губернаторства Гуйицзюнь и прочих. Однако у нас нет крупного специалиста, равного Ван Чжунминю, у нас нет еще полного понимания древней литературы Дуньхуана, и мы пока не в состоянии внедрить во всем мире единую систему рубрикации для каталогов дуньхуанского наследия. Проводя серьезные изыскания по конкретным вопросам, в настоящее время дуньхуановеды не уделяют должного внимания составлению справочной литературы: сейчас мы пока не можем выйти за рамки конкретных исследований.

Основные проблемы дуньхуановедения (на примере изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь)

Одна из моих дуньхуановедческих тем – история военного губернаторства Гуйицзюнь периода поздней Тан и Пяти династий. Поэтому я на примере изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь хочу проиллюстрировать основные проблемы дуньхуановедения. Они в целом такие же, как в среднем в области, и особенно – как у тех исследований, что проводятся на основе дуньхуанских исторических материалов.

Изначально военное губернаторство Гуйицзюнь было пограничным опорным пунктом, основанным в эпоху Тан в 851 году, однако, находясь в «недостижимой для воли императора» северо-западной части страны (к тому же на торговом пути между Китаем и западными странами все приграничные районы были захвачены уйгурами, тибетцами, данеями, хотанцами и другими народами), оно на протяжении почти двухсот лет было важнейшим политическим субъектом.

Задачи изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь

Первая задача – освободиться от влияния историографической традиции.

Для изучения китайской истории привлекают огромное количество источников, таких как официальные династийные документы, хронологические свитки, развернутые повествования о событиях и др., по поводу которых историки нередко испытывают гордость. Однако есть в этом и минус: направление исследований и умозаключения современных историков не могут избежать влияния традиционной историографии, потому что материал, на который мы опираемся, главным образом происходит из записей чиновников. В то же время обнаруженные в пещере Цанцзиндун дуньхуанские документы никогда не проходили через систематизацию и редактуру и не были подвергнуты какому-либо искажению. Иными словами, мы можем использовать материалы, которые оставили после себя сами события, рассмотреть эти события в их подлинном виде. А иногда даже, опираясь на эти первоисточники, мы можем восстановить подлинную историческую картину, которую пытались скрыть древние историографы. Так, например, в большей части дошедших до нас исторических документов империи Тан, касающихся начального этапа создания военного губернаторства Гуйицзюнь, есть попытки яркими красками описать повиновение Чжан Ичао, его переход на сторону Тан, полученную им для губернаторства автономию от империи и прочее. Между тем из дуньхуанских рукописей мы отчетливо видим, что политика военного губернаторства Гуйицзюнь при Чжан Ичао и вплоть до Чжан Хуайшэня была направлена на конкуренцию с династией Тан в регионе – как открытую, так и тайную. Таким образом, мы можем заключить, что у военного губернаторства Гуйицзюнь, как у украинного района страны, были прохладные отношения с императорским двором.

Вторая задача – опираться на первоисточники.

Военное губернаторство Гуйицзюнь было окраиной империи Тан, которая в эпоху Пяти династий и раннесунскую эпоху практически стала независимым государством. В «Истории династии Тан в старом изложении» («Цзю Тан шу»)

и «Истории династии Тан в новом изложении» («Синь Тан шу») информация о нем расположена в «Сведениях о Тибете» («Туфань чжуань»), в «Истории династии Сун» («Сун ши») она включена в «Сведения об иностранных государствах» («Вайго чжуань»), в «Собраниях важнейших сведений о династии Сун» («Сун хуэйяо») губернаторство причислено к «иноземным» (*фань*) – что, конечно, говорит об особой роли региона. Традиционно китайская исто-

рическая литература посвящена, главным образом, записям о правящей династии, поэтому она содержит жизнеописания императора и князей, генералов и сановников. Дуньхуанские же материалы о военном губернаторстве Гуйицзюнь обеспечивают нас информацией по широкому кругу тем, подробными и разнообразными историческими документами: от сведений о правителе губернаторства и находящихся под его началом чиновниках и полководцах до описаний жизни широких масс, светских людей и духовенства Дуньхуана, включая женщин и учеников. Среди этих документов есть и неханьские материалы, написанные на языках других этнических групп: тибетским, уйгурским, хотаносакским, согдийским письмом, а также на санскрите и других языках. В этих документах описано положение проживавших в Дуньхуане и окрестностях разных этносов и их взаимоотношения с властью и народом военного губернаторства Гуйицзюнь. Записи этих народов об исторических событиях позволяют получить более достоверную картину по сравнению с китайскими источниками. Можно сказать, что документы о военном губернаторстве Гуйицзюнь дают исследованиям новую отправную точку, новый взгляд на изучение истории. Изучив эти документы, можно многое узнать о военных действиях и культурном обмене между губернаторством и уйгурскими каганатами Ганьчжоу и Сучжоу – значительно больше, чем из династийных хроник, повествующих лишь о дани, которую каганаты платили императорскому двору.

Трудности изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь

Первая трудность связана с систематизацией источников.

Любой, кто хотя бы немного работал с фотографическими или микрофильмовыми изданиями рукописей и иных материалов из Дуньхуана, знает, что все они разрозненны и неполны, что их современное состояние очень далеко от изначального. Кроме того, все они рукописные, а некоторые выполнены разными вариантами скорописи, поэтому читать их труднее, чем печатные книги. При изучении древней китайской династийной истории всегда можно опереться на официальные материалы, хроники, отдельные исторические сочинения или другие источники; в целом схожая ситуация и с изучением специальных тем: те же самые материалы дают исследованию общую структуру. А для изучения военно-политической истории губернаторства Гуйицзюнь достоверных исторических документов недостаточно. И хотя в Дуньхуане сохранилось множество государственных и частных документов, в связи с тем, что они происходят из буддистского монастыря и большая их часть собиралась и сохранялась как случайное приложение к монастырской библиотеке, они крайне разрознены.

Я считаю, что все эти документы находились в монастыре Саныцзесы, располагавшемся перед пещерой Могао, – в качестве монастырского имущества или как приложения к буддистским текстам. Они были нужны, например, для дальнейшего склеивания или переписывания на их обратной стороне буддистского канона. Прежде чем приступить к изучению истории военного губернаторства Гуйицзюнь, требуется создать обыкновенный архив, описать документы, восстановить испорченные для лучшего их распознавания. Только после этого можно сопоставлять их. Конечно, есть немало исследований, которые совмещают две эти работы – сначала производят опись документов, а затем проводят собственно исследование. Такие труды часто строчка в строчку следуют за оригинальным документом. Этот метод усложняет работу, но без него нельзя обойтись.

Вторая трудность заключается в том, что документы Дуньхуана находятся в разных местах, а собрать их вместе нелегко.

В 1900 году в пещере Цанцзиндун в гротах Могао в Дуньхуане были обнаружены рукописи 406–1002 годов. Чем древнее период, тем меньше сохранилось документов, к нему относящихся. В поздний период преобладают документы светского характера, в ранний – религиозного. Иными словами, большую часть найденного составляют официальные документы

позднего периода военного губернаторства Гуйицзюнь. Тем не менее после обнаружения эти документы не были должным образом сохранены, вследствие чего более 50 000 единиц теперь рассредоточены в государственных и частных коллекциях Великобритании, Франции, России, Китая, Японии и других стран. Изучение истории военного губернаторства Гуйицзюнь началось с обнаружением дуньхуанских рукописей, но в связи с рассредоточением материалов, несмотря на немалые успехи старшего поколения исследователей, в полной мере исследовать историю губернаторства было невозможно. В шестидесятые годы большая часть коллекций, хранящихся в Британской библиотеке и Национальной библиотеке Китая, была опубликована в виде микрофильмов, что значительно изменило ситуацию, но Культурная революция приостановила все исследования в области дуньхуановедения в Китае. В конце семидесятых свою коллекцию, содержащую наибольшее количество светских документов, опубликовала Национальная библиотека Франции, что позволило получить доступ к наиболее значимым материалам трех библиотек и открыло дорогу для всестороннего и систематического изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь. Я тоже начал сбор материалов и изучение публикаций по истории военного губернаторства в конце семидесятых – начале восьмидесятых.

Качество микрофильмов и фотографий шестидесятых и семидесятых годов оставляет желать лучшего. В особенности это касается рукописей на тибетском языке из французской коллекции, оригинал которых покрыт тонкой пленкой, что заметно отражается на качестве фотографий. Поэтому существует множество документов, которые невозможно прочитать. К тому же халатность создателей микрофильмов привела к тому, что во французской коллекции, в пригодной для работы части, не хватает многих рукописей на тибетском языке, часто – довольно значимых. Нам известно, что французский каталог тибетских рукописей Марселя Лалу был составлен прежде каталога рукописей на китайском языке; во время каталогизации Лалу отмечала, что на обратной стороне многих китайских рукописей находились тибетские рукописи, упомянутые в тибетской части каталога, но мы не можем найти оригиналы фотографий в китайской части каталога. Кроме того, Британская библиотека и Национальная библиотека Китая так и не выпустили полностью свои коллекции на микроплёнке. Я занимаюсь исследованием истории военного губернаторства Гуйицзюнь более десяти лет, я неоднократно был за рубежом и знакомился с неопубликованными или неразборчивыми дуньхуанскими рукописями. В моей работе «Изучение истории военного губернаторства Гуйицзюнь» («Гуйицзюнь ши яньцзю») описано немало документов, которые невозможно увидеть на микрофильмах или фотографиях. Каталогизировано около 50 000 дуньхуанских рукописей, и все они рассредоточены по частным и государственным коллекциям по всему миру, что затрудняет доступ исследователей к ним. Именно поэтому работа с материалами для изучения истории военного губернаторства Гуйицзюнь сопровождается большими трудностями, нежели исследование пространственных династийных историй или узкоспециальных вопросов, и требует куда больше времени и средств.

Третья трудность заключается в недостаточности научной этики в дуньхуановедении.

Изучая историю военного губернаторства Гуйицзюнь, ученый сталкивается с традиционной для древних текстов проблемой отсутствия пунктуации, которое затрудняет интерпретацию. Как я уже говорил, нередко новые материалы и их исследования публикуются вместе. Кроме того, очень многие дуньхуанские рукописи хранятся в зарубежных коллекциях, поэтому информация о многих источниках впервые публикуется за рубежом. Таким образом, изучение Гуйицзюня требует знания иностранных языков и отслеживания множества китайских и зарубежных публикаций. К сожалению, некоторые исследователи не опираются на уже существующий базис, но, обнаружив необходимый для статьи документ, цитируют его или даже просто указывают номер по каталогу. Они не ценят проделанную другими людьми работу, используя результаты чужих трудов как если бы сами работали с документами во Франции или Англии.

Такое несоблюдение научной этики встречается среди дуньхуановедов часто. Для исследования военного губернаторства Гуйицзюнь необходимо огромное число дуньхуанских рукописей, работа над ними велась не один день, поэтому сейчас дуньхуановедение ставит высокую планку, и уже нельзя брать документ и писать статью как удобно. Из-за несоблюдения академической этики мы получили исследования не самого высокого качества, поэтому сейчас нам приходится тратить чернила, чтобы привести все в порядок.

Содержание дуньхуановедения чрезвычайно многогранно. Безусловно, его объектом являются памятники материальной культуры и исторические документы, обнаруженные в ходе раскопок в Дуньхуане, Турфане и других приграничных северо-западных территориях. И хотя большая часть этих документов принадлежит местным жителям, отнюдь не все они были написаны в этих местах, среди них есть исторические документы, которые попали в Дуньхуан или Турфан из Чанъаня, Лояня, территорий к западу от Хуанхэ. Это стало возможным потому, что, находясь на Великом шелковом пути, империя Тан, Дуньхуан и Турфан привлекали представителей многообразных культур и цивилизаций.

Занятие дуньхуановедением позволит получить междисциплинарную и комплексную академическую подготовку. Пройдя этот курс и получив новые исторические знания, вы сможете всесторонне углубить свои представления о религии, искусстве, литературе, языке, а также использовать дуньхуанские материалы в будущих исследованиях. В этом и заключается задача курса.

Краткое содержание книги

Лекция первая. Дуньхуан в истории Китая

Опираясь на историографические источники и эпитафии, дуньхуанские рукописи и археологические материалы, автор дает краткий обзор истории Дуньхуана в период между династией Цинь и династиями Мин и Цин на фоне истории остального Китая.

Лекция вторая. Место Дуньхуана на Великом шелковом пути

Дуньхуан находится на дороге, соединяющей Китай с западными странами. Его развитие всегда зависело от Великого шелкового пути. В лекции рассказано, как процветание и упадок Великого шелкового пути повлекли за собой процветание и упадок Дуньхуана. Описывается также, как Дуньхуан развивал собственную уникальную культуру, обогащаясь за счет культур Китая и других стран, и сам оказывал влияние на соседние территории.

Третья лекция. Обнаружение пещеры Цанцзиндун в Дуньхуане и первый этап распространения ее духовного наследия

В лекции описываются обстоятельства обнаружения пещеры Цанцзиндун даосским монахом Ван Юаньлу, объединяются сведения о тех небольших частях коллекции, рукописях и картинах, которые покинули пределы пещеры до появления в 1907 году в Дуньхуане Ауреля Стейна, а также описывается их нынешнее местонахождение.

Четвертая лекция. Первоначальный состав и причины консервации артефактов пещеры Цанцзиндун

Автор рассматривает состояние коллекции пещеры Дуньхуана, размышляет о ее природе, о возможном происхождении материалов из монастыря Саныцзесы. Он поддерживает гипотезу, согласно которой грот был запечатан ради сохранения материалов, а не ради их утилизации.

Пятая лекция. Хранение и систематизация дуньхуанского наследия

Описываются коллекции дуньхуанских артефактов в Англии, Франции, России, Китае, Японии и других странах, а также основные принципы систематизации, каталоги и публикации рукописей китайскими и зарубежными исследователями.

Шестая лекция. Борьба за сокровища Хотана, Куча, Лоланя и Гаочана

Здесь описано, как на фоне разграбления дуньхуанских рукописей европейские державы руками Гедина, Стейна и прочих разграбляли и другие исторические памятники в разных местах Синьцзяна. В главе приводятся результаты раскопок шведских, русских, британских, немецких, французских и японских экспедиций в Хотане, Куча, Лолане, Гаочане и других местах.

Седьмая лекция. Место дуньхуановедения в западной ориенталистике

Кратко описываются отличительные особенности коллекций разных западных стран, влияние этих различий на пути развития востоковедения, в особенности синологии, а также вклад в востоковедение и синологию, сделанный западными учеными в процессе изучения дуньхуанских и турфанских рукописей.

Восьмая лекция. Дуньхуановедение в Китае и Японии

Автор разбирается, каким образом китайские и японские ученые, получившие доступ к дуньхуанским рукописям почти одновременно, использовали эти материалы для своих исследований в различных сферах, а также как в этих материалах отразилось послевоенное состояние дуньхуановедения. Особое внимание уделено исследователям из Пекинского университета.

Девятая лекция. Дуньхуановедение и изучение политической и экономической истории в эпоху Суй, Тан и Пяти династий

Лекции с девятой по шестнадцатую посвящены тому, как изучение дуньхуанских рукописей на протяжении последних ста лет влияло на другие области науки. В девятой лекции разъ-

ясняется их значимость для политической, экономической и административной истории Суй, Тан и Пяти династий. Речь идет о документообороте, административной и военной системе, перераспределении земли, налогообложении, трудовых повинностях и финансах.

Десятая лекция. Дуньхуановедение и изучение социальной истории

Автор рассуждает о значении дуньхуанских рукописей для изучения социальной истории средневекового Китая: численности населения, уровня развития общества, буддийской общины и духовенства, народных традиций. В отличие от политической и институциональной истории, которые уже детально изучены

Предисловие и проработаны, история повседневной жизни простых людей до появления дуньхуанских рукописей была изучена плохо.

Одиннадцатая лекция. Этническая история Дуньхуана и история контактов Китая с западными странами

Исследуется роль дуньхуанских рукописей в изучении тибетского государства и Дуньхуана в период тибетского управления. Автор рассказывает о распространении школы Чань в Тибете, об уйгурских государствах в Сичжоу, Ганьчжоу и царстве Хотан. В лекции освещен вопрос о влиянии зороастризма, манихейства и несторианства в регионе, затрагиваются проблемы истории китайско-индийских отношений.

Двенадцатая лекция. Ценность буддийских и даосских рукописей из Дуньхуана

Здесь речь идет о значимости дуньхуанского материала для изучения буддийских текстов и истории буддизма, в особенности это касается чань-буддийских текстов из Учения о трех кальпах, которые имеют значение также и для социальной истории. В лекции прослеживается развитие даосской мысли и даосского учения в целом и вклад даосизма в развитие общекитайской мысли.

Тринадцатая лекция. Дуньхуанские копии классических китайских произведений и история развития мысли в средневековье

Дается описание сохранившихся среди дуньхуанских рукописей примеров четырех классических разделов китайской библиографии – канонических, исторических, философских текстов и собраний поэзии и прозы. Анализируется порядок их включения в общий корпус и значимость для изучения истории.

Четырнадцатая лекция. Дуньхуановедение, языкознание и литература

В этой лекции автор рассказывает о сохранившихся среди дуньхуанских рукописей словарях, собраниях комментариев и текстах на других центральноазиатских языках, а также объясняет, в чем их значимость. Кроме того, описаны характерные жанровые особенности произведений простонародной литературы, ее влияние и распространение среди местного населения.

Пятнадцатая лекция. Дуньхуановедение и изучение истории науки и техники

В лекции приведено описание наиболее важных дуньхуанских рукописей, посвященных астрономии, календарям, математике, медицине, производству бумаги и печатному делу.

Шестнадцатая лекция. Дуньхуан с точки зрения археологии и искусства

С опорой на результаты археологических исследований и историю искусств автор рассуждает об основных типах гротов, особенностях скульптур, фресок и их декора, а также описывает их эволюцию, художественные и тематические особенности различных настенных росписей.

Семнадцатая лекция. Дуньхуан и палеография

В лекции приведены общие сведения о физических особенностях дуньхуанских рукописей: типе бумаги, их брошюровании, каллиграфии и начертании иероглифов, оформлении основного текста и колофонов, оттисках печатей. Автор рассуждает о связи между лицевой и оборотной сторонами рукописи, о ее восстановлении по фрагментам и о вопросах датировки.

Восемнадцатая лекция. Установление подлинности дуньхуанских рукописей

Лекция посвящена методам выявления подделок и установления подлинности рукописи. По мнению автора, есть несколько базовых принципов, следуя которым можно отличить аутентичные рукописи от тех «древних свитков», что были созданы уже в наши дни.

Послесловие

В послесловии автор пытается предсказать, в каких направлениях будет развиваться исследование Дуньхуана.

Дуньхуановедение – обширная и разносторонняя дисциплина. И хотя ее исследования опираются на рукописи и артефакты, обнаруженные в Дуньхуане, Турфане и других приграничных северо-западных районах, многие из них попали сюда из других мест – из Чанъяня, Лояня, Хэси или центральноазиатских государств – благодаря тому, что Дуньхуан был гарнизоном на Великом шелковом пути, там происходило слияние различных культур.

Благодаря этой книге можно не только познакомиться с дуньхуановедением, но и получить ценные сведения об историческом материале, улучшить свое понимание религии, искусства, литературы и языка в целом. Однако основная ее цель – подтолкнуть студентов к использованию дуньхуанских рукописей в своих исследованиях.

Карта 1. Округ Дуньхуан и Великая китайская стена периода династии Западной Хань («Словарь дуньхуановедения» [«Дуньхуансюэ да цыдянь»], С. 925)

Карта 2. Дуньхуан и сопредельные территории начала династии Тан («Словарь дуньхуановедения» [«Дуньхуансюэ да цыдянь»], С. 925)

Лекция первая

Дуньхуан в китайской истории

Дуньхуан находится на территории современной провинции Ганьсу, в западной оконечности коридора Хэси, и считается древними воротами Китая в западные страны. Великий шелковый путь, соединявший по суше восточные и западные цивилизации, проходил именно здесь. Такое географическое положение позволило Дуньхуану сыграть не последнюю роль в истории Китая и оставить богатое культурное наследие.

Дуньхуан в раннеханьский и позднеханьский периоды

Самые первые упоминания о Дуньхуане в исторических источниках относятся к периоду Сражающихся царств (475–221 гг. до н. э.). В то время коридор Хэси населяли племена юэчжи. Их кочевой район с центром в Дуньхуане и вдоль гор Циляншань был достаточно обширен: на востоке он простирался до восточной оконечности коридора Хэси и западных территорий района Лунью, на западе – до восточных территорий Кашгарской равнины и восточных районов хребта Тяньшань. В последние годы династии Цинь (ок. 221–207 гг. до н. э.) значительно усилившиеся юэчжи разбили кочевавших в западной части коридора Хэси усунюв, что вынудило последних двинуться на запад – в северные предгорья Тяньшаня. И даже шаньюй Тоумань, правивший достаточно могущественными хунну, отправил своего наследника Модэ заложником к племенам юэчжи [Исторические записки (Ши цзи): цзюань 110, 123].

Во времена Цинь и Хань силы хунну под предводительством нового шаньюя Модэ значительно возросли: сначала кочевники разгромили могучие племена дунху на востоке и, воспользовавшись смутой в Китае, захватили район у излучины реки Хуанхэ к югу от Ордоса. Затем, уничтожив большую часть населения, разбили юэчжи на западе и установили полный контроль над коридором Хэси. Западная часть коридора Хэси с центром в Дуньхуане оказалась под контролем хуннского принца Хуньсе, в восточной расположился принц Сюту. Впоследствии хунну присоединили также территории племен лоуфань, байян и хэньань на юге и, получив таким образом контроль над значительной частью западного края, стали гегемоном на севере Китая. Только что образованное ханьское государство также подвергалось неоднократным нападениям хунну; не имея достаточных сил для ответных ударов, оно было вынуждено поддерживать с ними дружеские отношения и отсылать дары в надежде сохранить хотя бы непродолжительный мир у своих границ [Там же].

Династия Хань начала набирать мощь и активно развиваться лишь спустя семь десятилетий. В 140 г. до н. э. на ханьский престол вступил император У-ди, который начал военные действия против хунну. Опираясь на множество сведений, включая добытые Чжан Цянем в ходе первой западной экспедиции, весной 121 г. до н. э. ханьский генерал Хо Цюйбин провел свою армию через Циляншань и атаковал хунну в коридоре Хэси. Летом того же года генерал повторно вторгся в Хэси, где нанес хуннам тяжелое поражение: находившаяся под предводительством Хуньсе сорокатысячная армия сдалась династии Хань. Именно об этом поражении поется хуннами: «Потеряли мы гору Циляншань, и остался наш скот без приплода, потеряли мы гору Яньчжи, наши женщины не расцветут» (Разъяснение Исторических записок [Шицзи суоинь]). Цит. по: Дела минувших дней Сихэ [Сихэ цзюши]). С этого времени территория Хэси вошла в состав империи Хань.

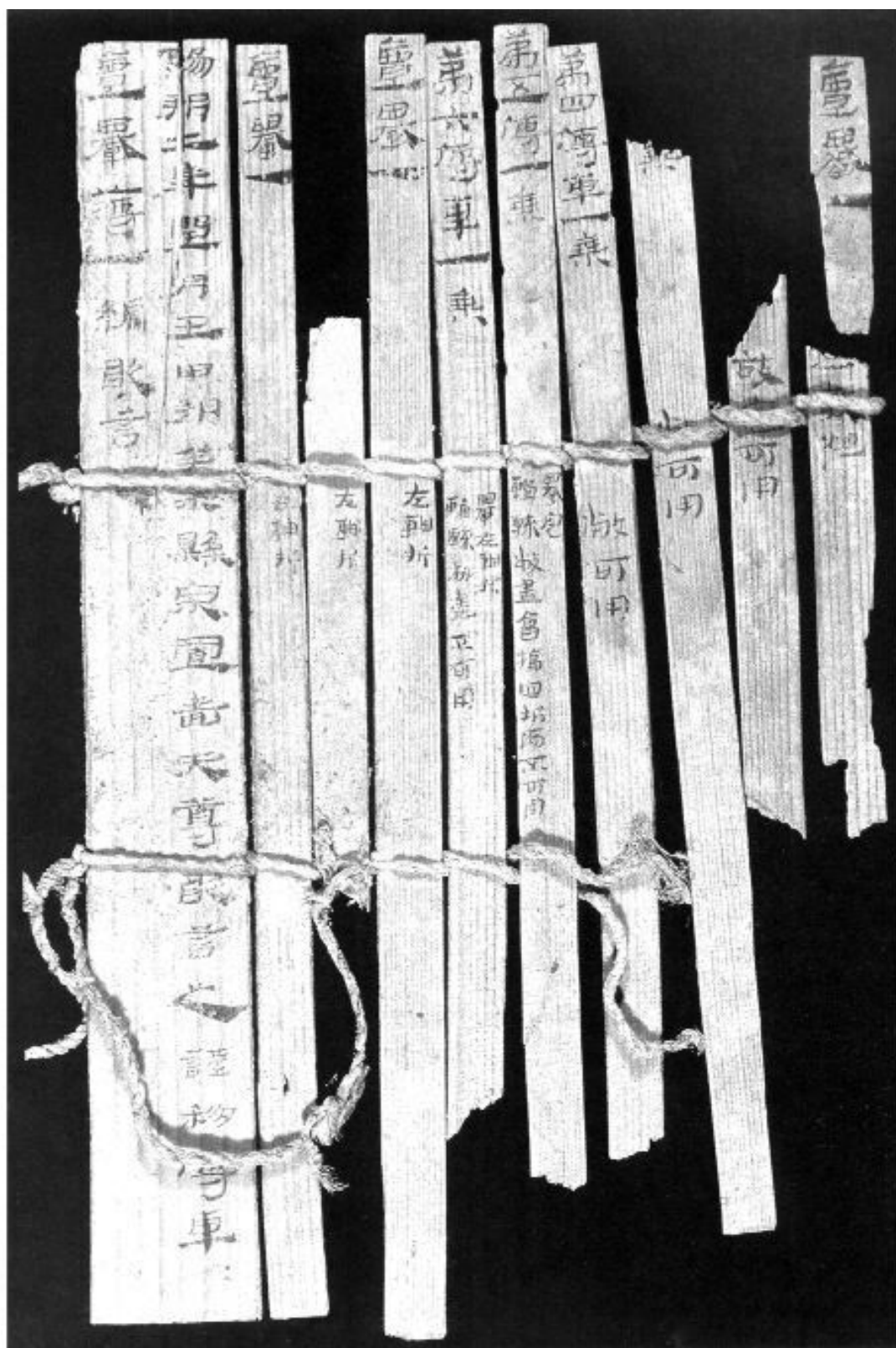
На территории захваченного коридора Хэси были созданы два округа – Увэй и Цзюцюань; Дуньхуан находился под юрисдикцией последнего. Десять лет спустя, в 111 г. до н. э., в результате повторного раздела были образованы округа Увэй, Чжанье, Цзюцюань и Дуньхуан¹. Тогда же династия Хань продолжила сооружение Великой китайской стены, протянув ее на западе от Цзюцюаня до Дуньхуана, и организовала заставы Юймэньгуань и Янгуань, препятствовавшие проникновению в Китай с запада. Именно эти события упоминаются в первой части «Истории династии Хань. Сведения о западных землях» («Хань шу. Сиюй чжуань»): «Создано четыре округа, организовано две заставы».

Выделение из округа Цзюцюань округа Дуньхуан произошло по мере продвижения армии Хань на запад и расширения земледельческих угодий и ирригационных каналов. Изначально

¹ Дата создания округа Дуньхуан указана по источнику: «Исторические записки. Основные записи [о деяниях] императора У-ди» [«Ши цзи. У-ди бэньцзи»]. – Здесь и далее – примеч. автора.

это был очень небольшой округ, но в связи с чрезвычайной важностью его географического положения развивался он быстро. Во времена династии Западная Хань в него вошло шесть уездов: Дуньхуан, Минъань, Сяогу, Юаньцюань, Гуанчжи и Лунлэ – они занимали территории современных уездов Дуньхуан и Аньси и часть Субэй-Монгольского автономного уезда. В самом начале I в. н. э. округ насчитывал 11 200 дворов с населением 38 335 человек, не более четырех человек в каждом подворье (История династии Хань). И хотя плотность населения этих шести уездов составляла всего 0,3 человека на квадратный километр, она значительно превышала прежнюю. С ростом населения увеличивались и площади пахотных земель, и сам урожай зерновых. Один из шести дуньхуанских уездов Сяогу («Добиваться зерна») получил свое название от надзирающего в этом уезде за рыболовством Цуя Буи, который призывал народ «учиться трудиться в поле, чтобы проросли зерна» (Там же), что отражает непростой процесс развития земледелия в Дуньхуане. Последнее и стало основой развития округа и необходимым условием для освоения династией Хань западных территорий.

Рис. 1. Дощечки для письма (ханьцзяни) из Дуньхуана династии Хань (Духовное наследие [Вэнью], 2000, № 5, С.42)

При императоре У-ди в 104 г. до н. э. во время второго похода полководца Ли Гуанли против среднеазиатского государства Давань (современная Ферганская долина) в Дуньхуане была размещена шестидесятитысячная армия, сто тысяч голов крупного рогатого скота, тридцать тысяч лошадей, а прочий направленный на передовую домашний скот исчислялся десят-

ками тысяч [Исторические записки: цзюань 123]. Чтобы закрепиться в этом регионе, империя Хань, с одной стороны, переселяла сюда бедняков и заключенных из внутренних районов, с другой – поддерживала большую численность военного гарнизона² (рис. 1). Переселение ханьцев из центральных регионов значительно изменило этнический состав территорий к западу от Хуанхэ, что способствовало существенному прогрессу. Уже с момента образования округ Дуньхуан стал играть заметную роль в китайской истории.

В конце эпохи Западная Хань, когда Китай погрузился в смуту, немало ханьцев, спасаясь от беспорядков и смерти, переселились на запад, ведь западные территории по-прежнему оставались процветающими. Они принесли с собой не только свою культуру, но и большое количество разбирающихся в сельском хозяйстве рабочих. В позднеханьский период территория Хэси неоднократно подвергалась нападениям тангутов, но в западных регионах было достаточно спокойно. Одновременно с этим началось усиление северных хунну, которые взяли под контроль западные территории, и господство Хань постепенно ослабевало. Пограничное командование передислоцировалось в Дуньхуан, и правитель этого округа (*тайшоу*) фактически стал лицом, ответственным за защиту западных территорий. В начале эпохи Цин была найдена стела с описанием побед дуньхуанского тайшоу над хуннским князем Хуяном [30; 4], установленная в 137 г. н. э. на берегу синьцзянского озера Баркуль. Можно сказать, что в это время именно Дуньхуан стал военным центром западного региона.

---

² О появлении большого числа солдат свидетельствуют обнаруженные в результате археологических раскопок многочисленные бамбуковые и деревянные дощечки для письма династии Хань.

Дуньхуан в период Шести династий

В последние годы Восточной Хань, когда междоусобицы в стране привели к формированию трех царств (Вэй, Шу и У), Дуньхуан продолжил развиваться в составе царства Вэй. Династии Западная Цзинь в короткий срок удалось объединить страну, однако практически сразу разразилась Война восьми принцев (291–306 гг.), был пленен император Хуай-ди (311 г.), что вновь привело к распаду (316 г.) и переносу столицы на юг (318 г.), северные племена вторглись в Китай, а многие образованные люди бежали на запад. В период Шестнадцати варварских государств (304–439 гг.) Дуньхуан в разное время находился под властью Ранней Лян, Ранней Цинь, Поздней Лян, Западной Лян и Северной Лян.

После объединения Севера царством Цао Дин Фэн, назначенный императором Вэнь-ди правителем области Дуньхуан, продолжил заложенный при Западной Хань курс на охрану западного региона. Занявший его место в первый год правления Мин-ди (227 г.) Цан Цы старался ограничить власть местной аристократии, помогал нуждающимся, поощрял смешанные браки и благоволил купцам из западных стран, что привело к росту социальной стабильности, увеличению рождаемости и развитию торговли (Записи о трех царствах: цзюань 16. История династии Вэй. Жизнеописание Цан Цы» [«Вэйшу. Цан Цы чжуань»]). В 249 г. правителем области был назначен Хуанфу Лун, который значительно способствовал развитию техники обработки земли и созданию орудий производства, что дало толчок к дальнейшему развитию земледелия в округе (Там же).

Во времена Ранней Лян (313–376 гг.) политическую власть удерживал клан Чжан с центром в округе Увэй на востоке Хэси, однако Дуньхуан по-прежнему оставался важным стратегическим пунктом для контроля над западными территориями. В 345 г. три округа, Дуньхуан, Цзиньчан и Гаочан, были объединены под военным контролем наместника инородческого военного округа Сиюй (Сиюй духу), начальствующего пристава Уцзи (Уцзи сяовэй) и великого пристава Юймэнь (Юймэнь дахуцзянь) в округ Шачжоу со столицей в Дуньхуане, а начальствующий пристав Сиху (Сиху сяовэй) Ян Сюань [25: цзюань 9] был назначен его правителем. Согласно записям третьего цзюаня «Карт и схем правителя округа Шачжоу» [«Шачжоу дуду фу ту цзин»] из дуньхуанских рукописей, составленных местными чиновниками во времена Тан, Ян Сюань собрал людей для строительства ирригационных каналов, сооружения шлюза Уши, плотин и каналов для орошения полей; было построено пятнадцать каналов, и в память об этом народ называл его «Солнцем³, открывающим каналы». Ян Сюань также продал десять тысяч *ху* собственного зерна, чтобы купить камень для строительства водоспуска Пиху к каналу Бэйфу на севере города, который предотвращал его разрушение водой. Кроме того, правитель округа Шачжоу Инь Дань возвел к юго-западу от городской стены семь ли ирригационных каналов, за что получил прозвище «Луна⁴, открывающая каналы» [26].

Во время династии Ранняя Цинь (376–387 гг.), основанной племенем ди, столица находилась в городе Чанъань. В 376 г. Ранняя Цинь захватила Раннюю Лян, в том числе Дуньхуан, а в 382 г. циньская армия Люй Гуана напала на Куча. Для того чтобы закрепиться на западных территориях, в 385 г. Фу Цзянь отправил туда из района Цзянхань десять тысяч дворов, из которых более семи тысяч добрались до Дуньхуана. Такое переселение способствовало дальнейшему экономическому росту Дуньхуана и развитию земледелия.

Причиной падения Ранней Цинь стала битва при реке Фэйшуй. Полководец Люй Гуан вернулся из Центральной Азии в Хэси и основал в Лянчжоу (Увэй) династию

³ По созвучию с фамилией Ян. – *Примеч. пер.*

⁴ По созвучию с фамилией Инь. – *Примеч. пер.*

Поздняя Лян (386–403). В 395 г. в Поздней Лян разразилась смута, «тысячи семей бежали с востока из Увэй и Чжанье на запад в Дуньхуан и Циньчан», что способствовало очередному притоку рабочей силы в Дуньхуан. Позднелянский правитель округа Дуньхуан Мэн Минь возглавил строительство оросительных систем на юго-западе протяженностью в двадцать ли, за что был прозван «Мэном, открывающим каналы» [26]; эти системы сыграли важную роль в дальнейшем развитии сельского хозяйства.

В 400 году Ли Гао в Дуньхуане провозгласил себя правителем Западной Лян, не подчиняющимся увэйской власти Поздней Лян. Это был первый случай в истории, когда Дуньхуан стал столицей независимого государства. Согласно записям третьего свитка «Карт и схем правителя округа Шачжоу», Ли Гао для рассмотрения политических и военных дел построил в Дуньхуане следующие залы и покои: Гундэдянь, Цзингунтан, Цзяньатан, Цяньдэтан. Кроме того, в честь своего отца он возвел храм Сяньван и организовал местную школу на 500 учеников [26]. Из Хотана, Шаньшаня и других западных государств прибывали послы на высочайшую аудиенцию и для подношения подарков [26]. Дуньхуан обрел статус столицы. Однако после того как Цзюйцзюй Мэнсунь захватил Позднюю Хань и провозгласил создание Северной Лян (401–439 гг.), новая династия стала представлять большую угрозу и для Западной Лян. Ли Гао вынужден был постоянно бороться с вторжением со стороны своего соседа, поэтому в 405 г. перенес столицу в Цзюцюань, перевезя с собой двадцать три тысячи дворов, что значительно ослабило Дуньхуан. В 420 году Северная Лян разбила армию Ли Синя, второго правителя Западной Лян, и государство погибло, хотя младший брат Ли Сюнь продолжал сопротивление в Дуньхуане. В 421 году Цзюйцзюй Мэнсунь лично возглавил двадцатитысячное войско, чтобы взять штурмом Дуньхуан, воины Ли Сюня воспользовались каналами, пытаясь незаметно выйти из города, но были схвачены. Ли Сюнь, потерпев поражение в последней битве, покончил жизнь самоубийством, а Цзюйцзюй Мэнсунь «устроил в городе кровавую расправу» [25]. Здоровые мужчины были убиты, численность населения сократилась, Дуньхуан пришел в еще больший упадок.

В связи с упадком Дуньхуана главным противником Северной Лян стало созданное в Пинчэне (современный Шатун в провинции Шаньси) сяньбийским племенем государство Северная Вэй, в результате чего в период Северной Лян в Дуньхуане не происходило скольких-нибудь значимых событий.

В 439 г. северовэйский Тай У-ди взял штурмом столицу Северной Лян город Гуцзан (Увэй), и Северная Лян фактически пала, хотя последние ее правители продолжали оказывать сопротивление в западной части коридора Хэси. Так, в 441 году, удерживая Дуньхуан под серьезным давлением сяньбийской армии, правитель Северной Лян Ухой отправил своего младшего брата Аньчжоу с пятитысячным войском для захвата царства Шаньшань, но шаньшаньский правитель Би Лун сумел отразить нападение. Видя безвыходность положения, Ухой в 442 году берет с собой десять тысяч дворов и переходит пустыню на западе. Но еще до его вторжения шаньшаньский правитель бежал в Черчен. В августе того же года Ухой, оставив своего племянника Цзюйцзюй Фэнчжоу охранять Шаньшань, лично проводит армию через Карашар и нападает на Гаочан. В сентябре, разбив армию правителя Гаочана Кань Шуана, он захватывает крепость, провозгласив себя князем Хэси (Хэси-ван). В 443 году Ухой провозгласил начало правления под девизом Чэнпин, а в Гаочане была образована династия Великая Лян, но уже в 444 году Ухой умер, его место занял Аньчжоу. Переселение из Северной Лян в Гаочан большого количества людей вызвало голодный год и «бесчисленные смерти»⁵. Это объясняется тем, что Северная Лян увела за собой много людей из Дуньхуана, в котором собирались бежавшие от наступления сяньбийской армии.

⁵ Подробности о перемещении царского двора Северной Лян из Дуньхуана в Шаньшань, а затем в Гаочан см.: Жун Синьцзян. Стела Цзюйцзюй Аньчжоу о Великой Лян в Гаочане // Научный вестник Пекина. № 5, 1998.

Итак, в результате уничтожения Западной Лян силами Северной Лян, а позднее – Северной Лян силами Северной Вэй Дуньхуану был нанесен колоссальный ущерб.

В 442 году уходом Цзюйцой Ухоя из Дуньхуана воспользовался Ли Бао, потомок Ли Гао из Западной Лян. Он занял город и отправил своего брата Ли Хуайда признать власть Северной Вэй, которая и оставила его в качестве правителя округа Шачжоу. Но вскоре, в 444 году, его перевели в Пинчэн [25: цзюань 4], а Северная Вэй стала осуществлять прямой контроль над Дуньхуаном, в котором был организован гарнизон (Схемы и планы округов и уездов девиза Юаньхэ [Юаньхэ цзюньсянь тучжи | ##### # #]), опорный пункт для нанесения ударов по передовым позициям жужаньского ханства. В 445 г. полководец Ван Дугуй двинул свою армию из Дуньхуана на Шаньшань, а в 448 г. он вернулся с победой над Карашаром и Куча [25: цзюань 4; 500]. Практически одновременно, в 450 году, жужани, использовавшие как плацдарм Монгольское плато, помогли Цзюйцой Аньчжоу из Гаочана напасть и уничтожить небольшое княжество Чеши, объединив таким образом Турфанскую котловину, а правитель Чеши Чеило с остатками своих людей ушел через Карашар в Северную Вэй [25: цзюань 30; 500]. Впоследствии, в 460 году, жужаньские войска свергли власть Цзюйцой Аньчжоу, а правителем Гаочана был назначен Кань Бочжоу [5]. Таким образом, жужани контролировали не только все территории к западу от Дуньхуана, но и прилегающую к нему Турфанскую котловину. В 472–474 гг. жужани неоднократно атаковали Дуньхуан, численность нападавших доходила до тридцати тысяч всадников, и только благодаря командующим гарнизона Вэй Дуохоу и Лэ Лошэну удалось сохранить Дуньхуан [25: цзюань 7]. Серьезность ситуации вынудила многих государственных чиновников склониться к необходимости бросить Дуньхуан и перенести границу Северной Вэй к Лянчжоу. Но придворный чиновник Хань Сю считал, что, оставив город, невозможно будет гарантировать не только сохранение Лянчжоу, но даже спокойствие в Гуаньчжуне [25: цзюань 42]. Сяовэнь-ди решительно поддержал это мнение и продолжил укреплять военную мощь гарнизона в Дуньхуане. В 485 г. первым главой гарнизона (дацзян) стал Му Лян, который постарался «ослабить чрезмерный контроль и помочь нуждающимся» [25: цзюань 27], это способствовало некоторому возрождению и восстановлению Дуньхуана. Тогда же вышедшие из состава Жужаньского ханства племена гаоцзюй основали на северо-западе Гаочана собственное государство и уже к 487 году разбили жужаньскую армию. В 488 г. начальник жужаньского гарнизона в Иу Гао Гаоцзы сдался Вэй. В 492 г. стотысячная армия Северной Вэй нанесла жужаням окончательное поражение. В Дуньхуане установился мир, однако итогом многолетних кровопролитных войн стало серьезное снижение численности населения, и потребовалось немало времени для восстановления. Во времена правления под девизом Шэньгуй (518–520) начальник округа Юань Фань говорил, что Дуньхуан и Цзюцюань «пуще пустого» [25: цзюань 69], и предлагал усилить переселение туда народа, что свидетельствует о чрезвычайном упадке Дуньхуана.

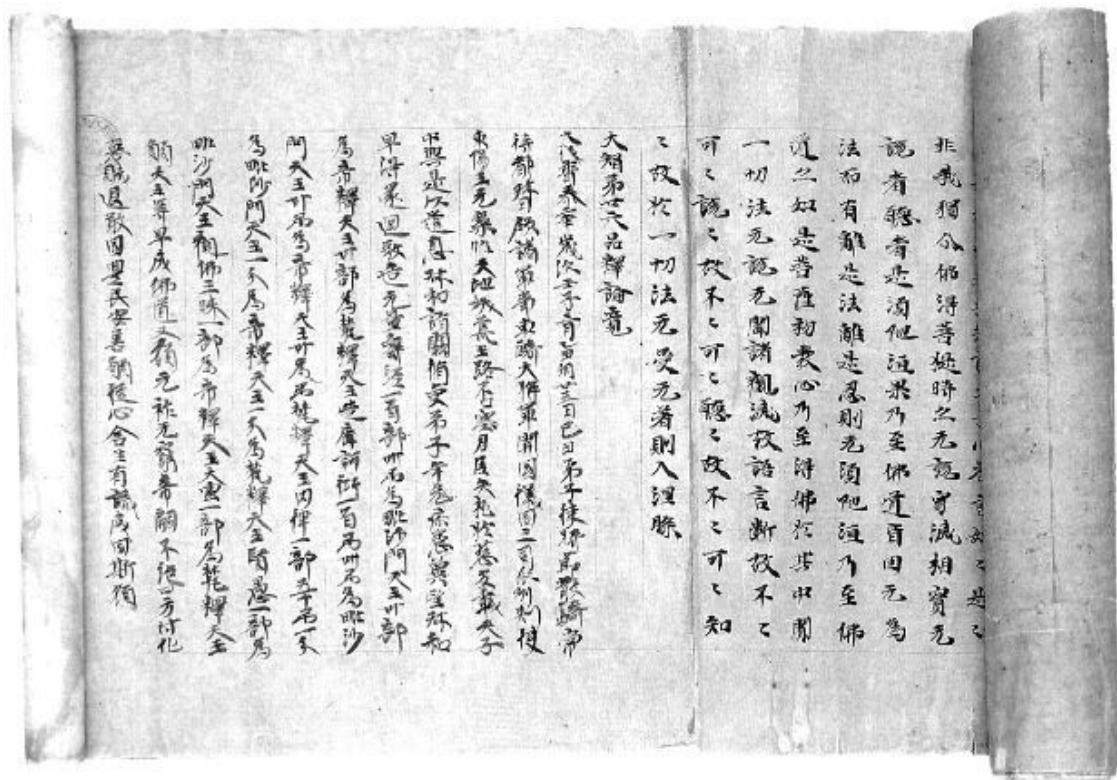

Рис 2. P.2143, профинансированная князем Дунъяна сутра (Serinde, p. 172)

В 524 г. в северных территориях Вэй разразился мятеж «шести гарнизонов», и в августе правитель Сяо Мин-ди издал указ: «Все военные округов и гарнизонов, которые не понесли наказания, должны быть отстранены от воинской службы, гарнизоны будут преобразованы в округа, но с прежними названиями» [25: цзюань 9]. Дуньхуан из-за обилия тыкв получил имя Гуачжоу (одно время также назывался Ичжоу). В составе нового округа под управлением Дуньхуана оказался сам Дуньхуан и еще четыре округа: Цзюцюань, Юймэнь, Чанлэ и Гуйцзи (Схемы и планы округов и уездов девиза Юаньхэ [Юаньхэ цзюньсянь тучжи | ##### #]). Власть Северной Вэй в округах западного Хэси оставалась шаткой, поэтому в 525 г. потомок государя Мин Юань-ди в четвертом поколении Юань Жун был назначен начальником округа Гуачжоу. В 529 г. ему был пожалован титул князя Дунъяна (Дунъян ван). Смута последних лет Северной Вэй не оказала на находившийся в приграничной территории Гуачжоу большого влияния. В 534–535 годах Вэй раскололась на западную и восточную части, а Юань Жун продолжал занимать место начальника округа Гуачжоу в Западном Вэй вплоть до 544 года, когда правил Вэй Вэнь-ди. Почти за двадцать лет управления Дуньхуаном ему удалось сплотить влиятельные дома и сохранить внутреннюю стабильность. Он профинансировал написание более десяти буддистских канонов, насчитывавших несколько сотен свитков (рис. 2), также при нем был выдолблен большой грот в пещерах Могао, что свидетельствует о духовном и экономическом развитии Дуньхуана того времени [34].

После смерти Юань Жуна его преемником на должности начальника округа Гуачжоу должен был стать его сын, Юань Кан, однако зять Юань Жуна Дэн Янь (также известный как Цзи Янь) умертвил его, чтобы самовольно занять эту должность, и у Западной Вэй не осталось другого выхода, кроме как признать его [34]. Однако в 545 г. до Дуньхуана добрался посланник из столицы Шэнь Хуэй, который при помощи местного аристократа Линху Чжэна и других схватил Дэн Яня и отправил в столицу для исполнения наказания, а в 546 году Шэнь Хуэй сам занял место начальника округа Гуачжоу. Он оказался трудолюбивым и бережливым правителем, и народ при нем получил возможность жить в мире и спокойствии.

В 557 г. Юйвэнь Цзю пресек династию Западная Вэй и провозгласил основание нового государства Северная Чжоу, которое теперь противостояло провозглашенной в 550 г. вместо Восточной Вэй Северной Ци во главе с Гао Яном. Примерно в 565–576 годах обязанности начальника округа Гуачжоу добросовестно выполнял Цзянь Пингун, он продолжил дело Юань Жуна по углублению гротов и установке статуй в пещерах Могао. На мемориальных табличках в Дуньхуане написано: «Крупный вклад Дуньяна и Пингуна» [34]. В 574 г. северочжоуский У-ди издал указ об истреблении буддизма, но он практически не повлиял на Гуачжоу.

Дуньхуан во время династий Суй и Тан

В 577 году Северная Чжоу уничтожила Северную Ци, а в 581 году Ян Цзянь основал династию Суй, взяв имя Вэнь-ди. В 589 году Суй, уничтожив царство Чэнь, объединила Китай, что послужило отправной точкой для дальнейшего развития Дуньхуана. В 601 г. суйский Вэнь-ди издал указ о строительстве ступ во всех округах и о поддержке буддизма, в Гуанчжоу в храме Чунцзяосы в пещерах Могао также соорудили пагоду⁶. Найденные буддийские тексты членов императорской семьи династии Суй [16] говорят о том, что контроль и влияние Суй в Дуньхуане непрерывно росли. Однако из-за упадка Дуньхуана в эпоху Южных и Северных династий

(хотя по итогам управления Юань Жуна и Цзянь Пингуна Дуньхуан и находился в сравнительно лучшем состоянии, чем другие западные территории) опорным пунктом, избранным суйским Ян-ди для надзора за западными землями Пэй Цзюя, стал Чжанье (История династии Суй [Суйшу]: цзюань 67; Жизнеописание Пэй Цзюя [Пэй Цзюй чжуань]). Тем не менее о заметном развитии Дуньхуана в суйское время нам говорит большое количество вырубленных там гротов. К сожалению, деспотизм суйского Ян-ди вызывал недовольство по всей стране, что и стало причиной недолгого существования династии. В 617 г. Ли Гуй поднял войска в Увэе и провозгласил независимость захваченной им земли Хэси. После того как в Чанъане взяла власть танская династия дома Ли, она добилась истощения сил Ли Гуя с помощью Восточно-тюркского каганата, а в 619 г. снова включила эти территории в состав империи Тан.

В первые годы эпохи Тан в Дуньхуане было неспокойно. В 620 г. начальник округа Гуачжоу Хэба Синвэй поднял армию против Тан, а в 622 г. местный аристократ Ван Гань обезглавил его и покорился Тан, которая изменила название Гуачжоу на Сишачжоу с администрацией в Дуньхуане, но в округе Чанъэ был организован уезд Гуачжоу. В 623 г. местные аристократы Чжан Ху и Ли Тун подняли восстание против Тан, поставив во главе помощника окружного начальника Доу Фумин, однако они были разбиты силами Чжао Сяолуня, а Доу Фумин сдался Тан. Только после этого смута в Дуньхуане была подавлена. К западу и к северу от Дуньхуана лежали пустыня Гоби и Центральная Азия, которые входили в сферу влияния пришедшего на смену жужаням Тюркского каганата, а к югу находились владения сяньбийского государства Тогон, поэтому в последние годы периода Удэ и первые годы периода Чжэньгуань империя Тан закрыла свои заставы на северо-западной границе, препятствуя тем самым выезду простого народа; монах Сюаньцзан во время своего путешествия на запад в первый год девиза Чжэньгуань был вынужден пробираться через Гуачжоу и Дуньхуан [38].

В 630 г. посланные Тан на север пустыни Гоби войска разбили Восточно-тюркский каганат, а на его территории был образован округ Ичжоу под руководством местного вождя Ши Ваньняня. В 635 г. Тан направила войска в Цинхай и разбила Тогон, в результате чего были ликвидированы все внешние силы, так или иначе угрожавшие коридору Хэси, и началось стабильное развитие региона. На седьмой год из названия округа убрали иероглиф «си», обозначающий запад, и Сишачжоу с центром в Дуньхуане стал официально именоваться Шачжоу. В 640 г. император Тай-цзун напал на турфанское княжество Гаочан под предлогом того, что оно препятствует проходу из Карашара и Гаочана в Дуньхуан по Великому шелковому пути. Войска Тай-цзуна уничтожили Гаочан, просуществовавший 139 лет; на его месте был образован округ Сичжоу, а на месте Бей-тин у гор Тяньшань (территория современного Джимсара в Синьцзяне) – округ Тинчжоу. Административное управление было аналогичным тому, которое существовало во внутренних регионах страны, а в Сичжоу располагалась резиденция намест-

⁶ См. собранные Ван Шао в «Расширенном собрании сочинений, светоче истины распространяющих» [Гуан хунмин цзи] «Записи от откликах останков Будды на молитву верующих» [Шэли ганьин цзи].

ника Аньси, который должен был осуществлять контроль над западными землями. На заметное укрепление династии Тан в западных землях указывает свидетельство об участии гражданских и военных из Дуньхуана и Чанлэ в битве за Гаочан: на мемориальной стеле руководившего кампанией танского генерала Цзян Синбэня в списке военачальников, выступивших в поход, одним из первых значится «Лю Дэмин – начальник округа Шачжоу, высшая опора государства, кайгохоу уезда Ванду»; запись сделана «собственноручно администратором Сыма Тайчжэном». Таким образом, Дуньхуан впервые стал для правящей династии основным пунктом снабжения солдатами и продовольствием в процессе покорения западных территорий.

В 644 г. империя Тан начала военные действия против Карашара, а в 648 г. нанесла удар по Куча. Тем не менее из-за смерти императора Тай-цзуна в 621 г. Западно-тюркский каганат во главе с Ашина Хэлу поднял восстание против Тан, что стало временным препятствием в дальнейшем продвижении империи на запад. В результате длительного противостояния в 657 г. Тан одержала победу над западными тюрками и захватила контроль над территориями, подчинявшимися Западно-тюркскому каганату. В 658 г. резиденция наместника Аньси была перемещена в Куча, а в Куча, Хотане, Карашаре и Янгишаре были организованы гарнизоны для охраны обширных западных территорий⁷. В начале 662 г. тибетские войска вошли в западные земли, объединившись с остатками сил Западно-тюркского каганата, и начали оспаривать доминирование империи Тан в регионе. В 670 г. тибетцы заняли восемнадцать западных округов, и Тан была вынуждена оставить четыре своих гарнизона в Аньси, но уже в 675 г. империя начала восстанавливать свои позиции, и гарнизоны были отвоеваны. Для усиления вооруженных сил на западных рубежах, особенно против угрозы тибетцев с юга, в 675–676 гг. два важных города на южном направлении Великого шелкового пути Дяньхэ и Черчен (Цемо) были преобразованы в гарнизоны Шичэн и Босянь, которые вошли в юрисдикцию Шачжоу. Таким образом, цель укрепления военного потенциала южного участка Великого шелкового пути была достигнута, а влияние Дуньхуана, его значение для осуществления контроля над западными регионами империи неизменно возрастало. Вскоре после этого в пятом свитке «Карт и схем Шачжоу» («Шачжоу ту цзин») появилось детальное описание гарнизонов Шичэн и Босянь, что подтвердило их подконтрольность Шачжоу [15].

Борьба между империей Тан и тибетцами продолжалась в западном регионе и после эпохи Шаньюань. Так, в 676–679 гг. тибетское войско снова захватывает гарнизоны в Аньси. В 679 г. Пэй Синцзянь возвращает утраченные территории и восстанавливает четыре гарнизона; переместив гарнизон из Карашара в Суйе, ему удается разобщить остатки Западно-тюркского каганата и основные силы тибетцев. С началом правления У Цзэтянь Восточно-тюркский каганат вновь набирает силу и вторгается в пределы Тан. Этим воспользовались тибетцы, и в 686 г. Тан снова теряет четыре гарнизона Аньси. В 692 г. полководец Ван Сяоцзе⁸ возвращает территории, усилив их тридцатитысячным китайским войском, благодаря чему боеспособность империи Тан в западном регионе значительно возрастает. На протяжении следующих ста лет, вплоть до конца VIII века, система гарнизонов в Аньси не изменяется, а западный регион практически полностью находится под контролем Тан.

Во время боевых действий у западных рубежей империи Тан в войске состояло немало офицеров и солдат из Шачжоу. В третьем цзюане «Карт и схем канцелярии правителя округа Шачжоу» («Шачжоу дудуфу ту цзин») в параграфе, озаглавленном «Тушечница Чжан Чжи» («Чжан Чжи мочи»; рис. 3), в записи за 714 г. упоминается «предводитель партизанских отрядов, правый военачальник охранного отряда юйлинь округа Пучан в Сичжоу, замещающий начальника гарнизона Юйтянь, *кайгогун* из Дуньхуана» [26] Чжан Хуайфу, несущий

⁷ О переносе резиденции наместника Аньси в Куча см.: Жун Синьцзян. Два вопроса об исторических событиях в Западном крае в свете недавно найденных в Турфане документов.

⁸ О соперничестве династии Тан и Тибета в Западном крае см.: Ван Сяофу. История политических отношений между династией Тан, Тибетом и Арабским халифатом.

ший службу в гарнизоне Ютянь сичжоуского округа Пучан. В соответствии с дуньхуанской рукописью Р.2625 «Записи об уважаемых домах Дуньхуана» («Дуньхуан минцзу чжи»), среди назначенных в западные земли дуньхуанцев были: «предводитель партизанских отрядов, высшая опора государства, заместитель начальника гарнизона Антоуфу в Сичжоу» Чжан Дуань; «справедливый сановник, заместитель наместника инородческого военного округа Бейтин, командующий по военным вопросам и использованию гарнизонных земель округа Ханьхай, высшая опора государства» Инь Сыцзянь; «начальствующий пристав, прославленный воин, начальник гарнизона Сяньшуйчжэнь в Тинчжоу, высшая опора государства» Инь Сыцзун; «командующий, прославленный храбростью, замещающий начальника гарнизона Антоуфу в Сичжоу и помощник командующего армии Доулу» Инь Шоучжун и другие [36]. Между округами Шачжоу и Сичжоу во времена династии Тан была очень тесная связь, чиновников часто переводили из одного в другой, поэтому кроме указанных выше дуньхуанцев, направленных в Сичжоу, были и направленные в Шачжоу выходцы из Гаочана. Например, в 239 астанинском погребении была обнаружена «Докладная записка о заслугах и добродетелях Чэн Можэня из Гаочана танского округа Сичжоу» («Тан Сичжоу Гаочансянь Чэн Можэнь сунцзин гундэ шу»), в которой говорится, что «Чэн Можэнь из Аньсисяна, что в Гаочане округа Сичжоу, писец в канцелярии округа Карашар. На двадцать седьмой день второго месяца четвертого года Цзинлун (710 г.) был назначен начальником уезда Шоучан в округе Шачжоу» [32]. Именно в связи с рабочими отношениями чиновников из этих двух мест мы часто находим среди дуньхуанских рукописей документы из Турфана, а в турфанских захоронениях – документы из Дуньхуана.

Вслед за изменением системы вербовки солдат в династии Тан во времена правления У Цзэтянь в Шачжоу была создана армия Доулу. В 711 г. Тан выделяет из военного округа Лунью Хэси, а находящийся в Лянчжоу правитель области (*цзедуши*) контролирует территорию Хэси. В 742 г. правитель области Хэси имеет в своем распоряжении

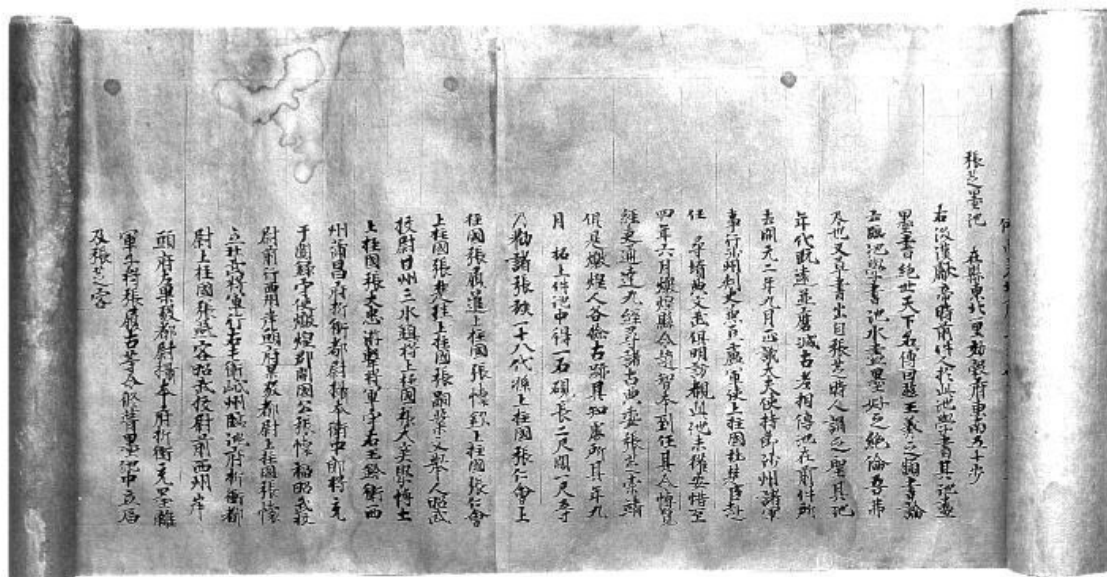

Рис. 3. Р.2005, «Планы и схемы Шачжоу» [«Шачжоу туцзин»], цзюань 3 (Serinde, p. 59)

73 000 воинов и 19400 строевых коней, это третье по могуществу военное объединение в стране и четверть всех имеющихся в распоряжении государства коней [7].

В ранний период империи Тан, находясь под защитой все усиливающейся объединенной страны, Дуньхуан продолжал активно развиваться. Шачжоу включал в себя уезды Дуньхуан и Шоучан (впоследствии ликвидированный), всего тринадцать волостей. Дошедшие до каждой

волости танские системы равнополья и налогового учета строго соблюдались и в Дуньхуане, что поддерживало стабильное развитие округа. Значительно выросло качество окружающей со всех сторон Дуньхуан ирригационной системы, которая включала 5 речных ответвлений, 84 магистральных канала, распределительные и водоотводные каналы. Посевная площадь непрерывно увеличивалась, и из перенаселенной местности времен Западной Вэй Дуньхуан превратился в регион с малой плотностью населения, но достаточно большими пахотными угодьями. Урожаи постоянно росли, товарное хозяйство тоже шло в гору, на рынках танского Дуньхуана был и шелк и фарфор из центральных регионов страны, яшма и драгоценности из западных земель, и шерсть с севера, и различное продовольствие собственного производства. В 216 цюане «Всеобщего зеркала, управлению помогающего» («Цзы чжи тун цзянь») Сыма Гуана о периоде Тяньбао говорится следующее: «В двенадцати тысячах ли на запад от ворот [Чанъяня] к танской границе селения прекрасны, там нет запустения, и нет в Поднебесной места богаче, чем [область] Лунъю». И Дуньхуан тоже был частью этой области. В 742–755 гг. в Шачжоу было 6395 дворов и население численностью 32 234 человека (Всеобщий свод [Тундянь I # #], сост. Ду Ю; в т. ч. отдельные разделы: Свод областей и округов [Чжоуцзюнь дянъ I # ##] (цзюань 174)), что оставалось наивысшим показателем вплоть до династии Цин.

На четырнадцатый год Тяньбао (755 г.) разразилось восстание Ань Лушаня, и стоявшие в гарнизонах на землях к западу от Хуанхэ войска были направлены в центральные регионы страны, чем воспользовались тибетцы: они вторглись на север Цинхэ в границы империи Тан, сначала захватив провинцию Лунъю, отрезав западные окраины от центра, а в 764 г. заняли Лянчжоу, что вынудило правителя области Сихэ Ян Чжиле бежать в Ганьчжоу. В 766 г. тибетцы захватили Ганьчжоу и Сучжоу, в результате занявший должность правителя области Сихэ Ян Сюмин отступил в Шачжоу, но уже в 776 г. тибетцы взяли штурмом Гуачжоу и атаковали Шачжоу. Армия и народ Дуньхуана десять лет вели с ними ожесточенные бои под предводительством Янь Чао, но к 786 г. были исчерпаны все запасы⁹, поэтому предложение тибетцев «не переселять жителей в другие места» было принято, а мир восстановлен. В Дуньхуане начался период тибетского управления.

⁹ Дуньхуан перешел под тибетское управление между 782 и 787 годами. Большинство исследователей считают, что это произошло в 786 году. См.: Чэнь Гоцань. К вопросу о времени захвата тибетцами Шачжоу во времена династии Тан.

Дуньхуан в период тибетского управления

Период между 755 и 796 годами, когда Тибетом управлял *цэнпо* Тисонг Децэн, стал пиком могущества династии Тубо. В дуньхуанской «Хронике династии Тубо» («Тубо ванчао дашицзи») говорится: «Войска под предводительством Вэй Цзаньжэ Дуолу (dBa's bTsan bzher mDo lod) и других военачальников вторглись в земли к западу от Лянчжоу и заняли восемь округов, сделав их жителей подданными [вождя туфа-ней]. Могущество [тибетского государства] простиралось далеко и широко, до запада горы Луншань. Созданные здесь пять племенных становищ (mThong khyab) в десять племенных тысяч вошли в юрисдикцию новой провинции Дэлунь (bDe blon)». Запись тибетского историографа касается захваченных у Тан в 781 году Лянчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу, Гуачжоу и Шачжоу, в 791 Сичжоу и в 790 году Тинчжоу – всего восьми округов. Подведомственная Дэлунь территория простиралась к западу от Луншань и включала захваченные северо-западные районы Китая к востоку от Черчена.

Согласно тибетской исторической хронике «Пиршество мудрецов» («Чжичжэ сиянь»), военная организация Тибета подразумевала разделение на крылья (gu, жу) и племенные тысячи (stong sde, дундай). Всего было 5 крыльев и 61 племенная тысяча, несколько таких тысяч подчинялось поставленному народом темнику (Khri dpon). С расширением тибетского государства, захватом новых территорий и приростом населения формировались новые тысячи, таким образом, в становищах и военных отрядах на приграничных танских территориях было набрано девять и шесть племенных тысяч соответственно. С расширением тибетского государства они проникали на все новые территории, поэтому их названия встречаются и на захваченных территориях к западу от Луншани.

Для охраны новоприобретенных территорий династия Тубо создала в приграничной зоне целую цепь военных поселений (Khrom), растянувшуюся с востока на запад и включавшую: расположенное в окрестностях излучины реки Хуанхэ военное поселение Мацуй, расположенное к востоку или северо-востоку Цинхай Емаочуа, расположенные в коридоре Хэси Лянчжоу и Гуачжоу, расположенное в районе Лобнора Сапи, расположенное в Хотане Юйтянь и расположенное в Гилгите Сяоболуй. Хотя Дуньхуан и находился в ведении военного поселения Лянчжоу, сам город носил прежнее название округа – Шачжоу, городской глава назывался «цзеэр» и в отличие от танского цзедуши ведал только городскими делами [1]. После оккупации Дуньхуана тибетцами в 790 году, согласно существующей системе, жители Шачжоу были разделены на несколько районов-становищ в соответствии с родом занятий. В настоящее время известны район производства шелка, солдатский район, районы буддийского монашества и исповедующих даосизм. Приблизительно в 820 году были сформированы военные районы верхний Агуса (также Хэгуса или Гэгуса) и нижний Сидунса (также Сыдунса), а в 824 году появился военный район тунцзя [42]. Район подчинялся правителю (булоши), которому в свою очередь подчинялись генералы (цзян), ступенью ниже стояли десятники (цзянтоу). И хотя тибетцы изменили систему управления в Дуньхуане и внедрили свою терминологию, это явно не способствовало организации производства. Кроме того, росла численность монашества, а рабочее население, напротив, сокращалось. Тяготы земельного налога и налога с домохозяйств ни в какое сравнение не шли с теми, что были при династии Тан, тибетцы изымали у народа железную утварь, что очень плохо сказалось на сельском хозяйстве. Хождение танской монеты было прекращено, вернулся бартерный обмен. Хотя социальная структура Гуачжоу и Шачжоу в основе своей не претерпела существенных изменений, социальный статус ханьцев был значительно ниже статуса тибетцев и даже ниже статуса сяньбийцев и тунцзя. Тибетские порядки привели к тому, что на заставе Юймэньгуань разразилось восстание под предводительством Фань Гочжуна. Ночью повстанцы проникли за внутреннюю стену Шачжоу, после чего тибетский цзеэр покончил жизнь самоубийством через самоожжение [39].

Период оккупации Тибетом Дуньхуана стал эрой расцвета буддизма в этих местах. Дуньхуан даже считался одним из центров его распространения, поэтому тибетцы приложили много усилий для сохранения и защиты буддистских реликвий. Это способствовало быстрому распространению буддизма в Шачжоу. Так, в начале тибетского периода здесь находилось 9 буддийских храмов, 4 женских монастыря и община, состоящая из 310 монахов, а в последние годы тибетского управления количество храмов достигло 17, число монахов выросло до нескольких тысяч человек, притом что общая численность населения Шачжоу составляла около 25 тысяч человек. Тибетское управление продолжалось до 848 года, поэтому Дуньхуан избежал гонений на буддизм в период империи Тан (844–845 гг.), что способствовало бурному развитию буддистской общины и монастырского хозяйства.

Дуньхуан в период военного губернаторства Гуйицзюнь

В тибетском государстве Тоба всегда сохранялся внутренний конфликт между буддизмом и национальной религией самих тибетцев *бон*.

Как только на престол вззошел царь Ландарм, он по наущению некоторых приближенных начал кампанию против буддизма, в результате чего в 842 году после убийства буддистского монаха в тибетском государстве началась смута. На территории Хэлуна *таоцзиши* Лунькунжэ из Ломэньчуаня и шаньчжоуский цзедуши Шан Биби вели бесконечные войны друг против друга, а могущество Тибета начало угасать, его система управления Хэси и западными землями стала распадаться.

При танском императоре Сюань-цзуне в 848 г. в Шачжоу вспыхнуло восстание под предводительством Чжан Ичао, которое изгнало из города тибетского цзеэра. Вскоре восставшие полностью овладели округами Гуачжоу и Шачжоу, мятежники направили гонца в танскую столицу, а само восстание продолжало стремительно распространяться. В 851 г. гонец добрался до Чаньяня, и империя Тан учредила в этом районе военное губернаторство Гуйицзюнь, объединившее одиннадцать округов – Шачжоу, Гуачжоу, Ганьчжоу, Сучжоу, Ичжоу, Сичжоу, Шаньчжоу, Хэчжоу, Ланьчжоу, Миньчжоу и Кочжоу, а цзедуши был назначен Чжан Ичао (Важнейшие сведения о династии Тан [Тан хуэйяо | ###]). В Дуньхуане начался период военного губернаторства Гуйицзюнь, который растянулся почти на двести лет. Несмотря на то, что в танские времена военное губернаторство представляло собой лишь военное поселение на границе, его независимость была очень сильна. Особую его роль в китайской истории подчеркивает и то, что в «Истории династии Сун» оно включено в раздел «Сведений об иностранных государствах».

IX век стал свидетелем целой череды расцветов и падений разнообразных сил в северо-западном регионе. Распад тибетского государства (840 г.) и Уйгурского каганата привел к подъему отдельных региональных сил в Туюйхуне, Лунцзя, Вамо, Сапи, Чжунюне, Наньшане и других местах, которые стремились укрепить свои позиции единоличным захватом коридора Хэси или Таримской равнины. Используя Дуньхуан как центр ханьского этноса, Чжан Ичао объединял людей самых разных культур и национальностей для сплочения военного губернаторства Гуйицзюнь на последующие двести лет, что было неординарной задачей.

Исторические документы из дуньхуанских рукописей позволяют нам получить общее представление о политической истории военного губернаторства Гуйицзюнь [11].

Захватив Гуачжоу и Шачжоу, Чжан Ичао восстановил прежнюю танскую территориально-административную систему округов, уездов, волостей и деревень и систему учета домохозяйств, требующую от жителей обрабатывать землю и отправлять рекрутов в армию. В течение 849–850 годов он занял Ганьчжоу, Сучжоу и Ичжоу. Он также упорядочил и реорганизовал монастырские владения, создав для управления ими соответствующий регламент, действовавший на всей территории Хэси. Покорив уйгуров на территории Ичжоу и других округов, в 858 г. он отправил смешанные ханьско-тибетские войска на восток и после трех лет ожесточенных боев в 861 г. захватил Ланьчжоу (рис. 4). Таким образом, военное губернаторство Гуйицзюнь достигло пика могущества, простершись от Лину (Нинся) на востоке до Атурюка (восточная часть Синьцзян) на западе.

Расширение территории военного губернаторства Гуйицзюнь воспринималось при танском дворе достаточно неоднозначно. С одной стороны, приветствовалась победа Чжан Ичао над много лет докучавшим империи Тибетом, с другой – высказывались опасения, что владения Чжан Ичао станут новым «тибетским государством», которое будет оспаривать влияние Тан в западном регионе. Поэтому в 863 г. округ Ланьчжоу был выделен в отдельную территорию, куда был направлен цзедуши. Однако, согласно дуньхуанским документам, власть там по-

прежнему оставалась в руках Чжан Ичао. В 866 г. уйгурский старейшина Пугу Цзунь захватил Сичжоу, Бэйтин, Луньтай, Цинчжэнь и некоторые другие территории и основал Сичжоуский Уйгурский каганат, который тем не менее поддерживал дружеские отношения с военным губернаторством Гуйицзюнь.

В 867 г., когда под контролем Чжан Ичао находился Лунъю и Сючжоу, его старший брат Чжан Итань, отправленный ко двору императора, скончался в Чанъане. Чжан Ичао лично отправился в столицу Тан, но обратно уже не вернулся, он умер там в 872 г. Военное губернаторство возглавил его племянник Чжан Хуайшэнь, но династия Тан отказалась признать его цзедуши Гуйицзюня. В это время на территорию военного губернаторства, не получившего поддержки Тан, вторглись уйгуры, они заняли Ганьчжоу и Сучжоу и дошли до Гуачжоу. Несмотря на то, что Чжан Хуайшэнь сумел разбить их, в 876 г. обосновавшиеся в Сичжоу уйгуры смогли занять Ичжоу, лишив тем самым военное губернаторство Гуйицзюнь стратегически важного города и крепости. Чжан Хуайшэнь неоднократно пытался получить от Тан верительную грамоту, но так и не добился успеха. Не отражала действительности и установленная в 882 г. стела с восхвалениями Чжан Хуайшэня; Ганьчжоу и Ляньчжоу все больше выходили из-под контроля губернаторства. На протяжении 886–887 годов Чжан Хуайшэнь трижды отправлял к танскому двору посла с просьбой о выдаче верительной грамоты, но императорский двор был непреклонен, что вызвало серьезное недовольство в Гуачжоу и Шачжоу его властью. В 888 г. танская империя наконец согласилась утвердить Чжан Хуайшэня в должности цзедуши, но это уже никак не могло повлиять на разрешение внутренних противоречий в губернаторстве. В 890 г. Чжан Хуайшэнь, его супруга и шестеро детей были убиты, а место цзедуши получил его двоюродный брат Чжан Хуайдин.

В 890 г. после умершего Чжан Хуайдина остался только его малолетний сын Чжан Чэнфэн, находящийся под опекой Суо Сюня. Совсем скоро Суо Сюнь провозгласил себя цзедуши и фактически узурпировал власть, а после того как его признала династия Тан, народ Шачжоу установил мемориальную стелу новому цзедуши династии Тан Суо Сюню в военном губернаторстве Гуйицзюнь в Хэси. В 894 г. дочь Чжан Ичао, жена местного аристократа Ли Минчжэня, подговорила своих сыновей убить Суо Сюня и фактически захватила власть в военном губернаторстве. Народ Гуачжоу и Шачжоу, однако, остался недоволен таким тайным переворотом и установившимся в его результате режимом, и в 896 г., опираясь на местную аристократию, Чжан Чэнфэн вернул себе власть.

В результате смуты военное губернаторство утратило контроль над Сучжоу на востоке и Шаньчжоу – на западе, под его властью остались лишь территории Гуачжоу и Шачжоу. Чтобы сдержать натиск уйгурского Ганьчжоу с востока, Чжан Чэнфэн создал систему из двух округов и шести гарнизонов, при этом большая часть гарнизонов была расположена в восточной приграничной зоне. В 900 г. Тан отправляет в Шачжоу посланника, чтобы назначить Чжан Чэнфэна цзедуши, он прибывает на следующий год. Одновременно с этим независимое государство Хотан на западе также впервые отправляет посла в Шачжоу, что демонстрирует дипломатический успех военного губернаторства Гуйицзюнь. Однако вскоре Ганьчжоу вторгается в Дуньхуан, как раз в это время сжигают павильоны у пещер Могао.

Рис. 4. Чжан Ичао возглавляет войска, фреска в гроте Могао № 156 (Cave Temples of Mogao, pp. 26–27)

В 907 г. Чжу Цюаньчжун низлагает Тан и объявляет себя императором династии Поздняя Лян. Осенью 910 г. о падении династии Тан узнает Чжан Чэнфэн, который провозглашает императором Бай Иди, а свое государство называет Цзиньшанем. Решив восстановить в рамках нового государства территории, утраченные военным губернаторством Гуйицзюнь, он отправляет войска против северного Иу и кочевых племен в Шаньшане, однако терпит поражение. Впоследствии уйгуры из Ганьчжоу неоднократно нападают на Шачжоу, и в 911 году Цзиньшань подписывает неравноправный договор, в котором признает верховенство уйгурского хана.

В 914 году Цао Ицзинь смещает Чжан Чэнфэна, отказывается от титула главы государства и возвращается к старому названию военного губернаторства Гуйицзюнь. Он начинает выстраивать дружеские отношения с соседями, например, берет в жены дочь уйгурского хана из Ганьчжоу. В 918 г. он при содействии уйгурского *кагана*, лянчжоуского *пье* и линчжоуского *сянгуна* направляет посла к императору Поздней Лян и официально получает титул цзедуши военного губернаторства Гуйицзюнь, в честь этого события он вырубает в пещерах Могао новый грот (грот № 98). В 925 г. Цао Ицзинь, заручившись поддержкой Сичжоу и уйгурского кагана и воспользовавшись неразберихой междоусобицы, провел удачную ответную военную экспедицию в Ганьчжоу, которая прекратила действие вассального договора, а новый уйгурский хан взял в жены дочь правителя военного губернаторства. Таким образом, Цао Ицзиню удалось разрешить внутренние и внешние противоречия, что значительно усилило Гуйицзюнь; в 932 г. Цао Ицзинь берет себе титулы *лингуня* и «великого князя, усмирившего Западные земли» (*тоуси даван*) (рис. 5), а военное губернаторство становится под его руководством полноценным царством. Кроме того, Цао Ицзинь активно выстраивает дружеские отношения с Хотаном и в 934 году выдает свою дочь за его правителя, Ли Шэнтяня.

На второй год Цинтай (935 г.) Цао Ицзинь умер, и к власти пришел его сын Цао Юаньдэ. Отправленный ко двору посол был ограблен в Ганьчжоу, что привело к разрыву отношений между военным губернаторством Гуйицзюнь и уйгурами. На четвертый год Тяньфу (939 г.) скончался и Цао Юаньдэ, на престол вззошел его младший брат – Цао Юаньшэнь, но настоящая власть оказалась в руках вдовы Цао Ицзиня, женщины уйгурского происхождения, принявшей титул «матери правителя» (*гомю*). Поэтому когда позднецзиньский посланник возвращался от хотанского правителя, в Шачжоу воспользовались удобным случаем, чтобы направить посла в Позднюю Цзинь и восстановить отношения с Ганьчжоу.

Рис. 5. P.3805, письмо о назначении чиновников за подписью цзедуши военного губернаторства Гуйицзюнь Цао Ицзиня («Избранные автографы из Дуньхуана» [«Дуньхуан шуцзи цзинсюань»])

В 944 г. умер Цао Юаньшэнь, и его место занял его младший брат Цао Юаньчжун, правление которого связывают с культурным расцветом военного губернаторства Гуйицзюнь. Он сохранял дружбу с живущими по соседству народами, а также поддерживал отношения со смеявшимися друг друга в Китае Поздней Цзинь, Поздней Хань, Поздней Чжоу и Северной Сун, что позволило Гуачжоу и Шачжоу в течение долгого времени сохранять стабильность, развиваться и укрепляться. В 970 г. началось наступление исламского Караханидского государства, и правитель Хотана Виса Шура попросил помощи у своего дяди Цао Юаньчжуна. В 974 г. Цао Юаньчжун умер, а его место занял племянник, Цао Яньгун. В 976 г. скончался и он; на трон сел его младший брат Цао Яньлу.

С завершением правления Цао Юаньчжуна начался закат военного губернаторства Гуйицзюнь. С запада и востока продолжались непрерывные нападения набиравших силу уйгуров, а в самом государстве обострялись внутренние противоречия. На пятый год Сяньпин (1002 г.) недовольные правлением Цао Яньлу жители Гуачжоу и Шачжоу напали на его канцелярию, в результате чего Цао Яньлу, как и его младший брат Цао Яньжуй, покончил с собой, место на троне занял его сын Цао Цзуншоу, признанный империей Сун. Одновременно с этим военное губернаторство Гуйицзюнь наладило дипломатические отношения с империей Ляо. В 1014 г. скончался Цао Цзуншоу, а его место занял его сын Цао Сяньшунь. В 1036 году Шачжоу был захвачен Западной Ся, военное губернаторство Гуйицзюнь фактически прекратило свое существование.

Дуньхуан во времена Западной Ся и Юань, Мин и Цин

После падения династии Тан на территории современных провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся активизировались данеяны (ветвь тангутов. – *Примеч. пер.*), которые уже в первые годы династии Северная Сун под предводительством Ли Цзицяня начали борьбу против империи. В 1002 году Ли Цзицянь занял округ Линчжоу, переименовал его в Сипинфу и перенес туда столицу. В 1004 году Ли Цзицянь умер, на престол взошел его сын Ли Дэмин, который начал вести переговоры о мире с Сун и сконцентрировал свое внимание на коридоре Хэси. В 1028 году он захватил Ганьчжоу и ликвидировал существовавшее там уйгурское государство.

В 1030 году правитель Гуачжоу капитулировал перед тысячей конников во главе с Ли Дэмином, а в 1036 году был захвачен Шачжоу. Однако первое время контроль тангутов над Шачжоу был достаточно слабым. Так, согласно записям об округах Гуачжоу и Шачжоу в «Собрании важнейших сведений о династии Сун», военное губернаторство Гуйицзюнь семь раз являлось на высочайшую аудиенцию и приносило дань ко двору династии Сун, последний визит пришелся на 1052 г. В 444 гроте пещер Могао также есть записи от 1046 г., что свидетельствует в пользу того, что, возможно, военное губернаторство Гуйицзюнь в Дуньхуане продолжало свое существование и под контролем Си Ся.

В 1038 г. Ли Юаньхао объявил себя императором нового государства Великое Ся, вошедшего в историю как Си Ся, или Западное Ся. Предположительно, после 1052 года новое государство усилило свой непосредственный контроль над захваченными Гуачжоу и Шачжоу. Первые упоминания о Западном Ся также найдены в 444 гроте пещер Могао и относятся к 1070 году [41]. К тому же году относятся и записанные тангутским письмом «Судебные процессы в Гуачжоу» («Гуачжоу шэньпань ань»), свидетельствующие о том, что Западное Ся управляло этими территориями. Вооруженная борьба с Северной Сун заставила Западное Ся переселить народ из Дуньхуана на восток, что серьезно ослабило город.

Набравшиеся сил монголы начали военные действия против Западного Ся. В 1205 году они вторглись на территорию Гуачжоу, в 1224 году на протяжении полугода монгольская конница атаковала со всех сторон Шачжоу, что ослабило Дуньхуан. На третий месяц 1227 года он был захвачен, а уже на шестой месяц того же года Западное Ся пало. После захвата Дуньхуан в конце концов вошел в состав монгольского государства (История династии Юань [Юаньши]: цзюань 122, 60).

В 1271 году, вскоре после создания монгольской династии, через Шачжоу прошел Марко Поло. В 1277 году империя Юань восстановила Шачжоу и включила его в юрисдикцию Сучжоу. Восстановленная централизованная власть предоставила простому народу зерно для засева полей и сельскохозяйственные орудия. В 1280 году статус Шачжоу был поднят, в нем была создана канцелярия, ведавшая управлением Гуачжоу и Шачжоу (История династии Юань [Юаньши]: цзюань 60), и в том же году туда были направлены ханьские войска для обработки земель. Дуньхуан стал важной для Юань базой в борьбе с вассальными государствами северо-запада. Центр монгольского ханства находился в Хэлине, а империи Юань – в Пекине, таким образом, основной путь уже не проходил через Дуньхуан, вследствие чего город лишился своего ключевого положения. В 1291–1292 годах империя Юань переселила жителей из Гуачжоу и Шачжоу в Сучжоу (Там же), и позиции Дуньхуана ослабли еще больше.

В 1368 году была основана династия Мин. В 1372 минский военачальник Фэн Шэн начал ведать делами Хэси и на первом этапе добился успехов, но в Дуньхуане по-прежнему сохранялись остатки империи Юань. Чтобы предотвратить нападение монгольских сил, Фэн Шэн в семидесяти ли к западу от Сичжоу возвел заставу Цзяюйгуань, которая стала западной границей империи Мин, а Дуньхуан остался за Великой стеной. В 1391 году минские войска начали наступление на Хами, и находившийся в Шачжоу монгольский наследник сдался. В 1404 мин-

ская династия создала военный пост Шачжоувэй, которым управляли монголы. В 1446 году в Шачжоу разразилась смута, минский военачальник Жэнь Ли вошел в город и вывез на другую сторону стены 200 дворов в 1230 человек, Шачжоу остался под властью монголов. После усиления Турфана в 1515 году Жэнь Ли напал на монголов в Шачжоу и захватил город. В 1524 году Мин закрыла заставу Цзяюйгуань, а в 1529 снова оставила Хами. Еще в первые годы империи Мин Дуньхуан стал скотоводческим районом, и со временем его положение лишь ухудшалось.

В 1644 году Мин пала, цинские войска вторглись в Китай и сделали Пекин столицей. Во времена Канси был усмирен Синьцзян. В 1723 году в Дуньхуане учредили военный пост Шачжоусуо, а уже в 1725 году с переселением в него около 2400 дворов его статус вырос до форта Шачжоувэй. Старый город в Шачжоу был разрушен водой, поэтому к востоку был построен новый (там же он расположен и сейчас). В 1760 году форт Шачжоу был снова преобразован в военный округ Дуньхуан в юрисдикции Ансудао. Дуньхуан пережил небольшое, но значительное восстановление во времена династии Цин. В выпущенном в 1831 г. «Описании уезда Дуньхуан» [«Дуньхуан сяньчжи»] есть изображения Дуньхуана во времена маньчжурской династии [29].

Библиография

1. *Uray Géza*. Khrom: Administrative Units of the Tibetan Empire in the 7th-9th Centuries. «Tibetan Studies in Honour of Hugh Richardson», Вестминстер, 1979, С. 310–318; в пер. Жун Синьцзяна в журнале «История и география северо-запада» [«Сибэй ши ди»], № 4, 1986, С. 106–113.
2. Альбом хранящихся в Пекинской библиотеке китайских исторических эстампов [Бэйцзин тушугуань цан чжунго лидай табэнь хуйбянь], материалы Отдел металла и камня Пекинской библиотеки. Т.7. Чжэнчжоу чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1989. С. 86.
3. Важнейшие сведения о династии Тан [Тан хуэй яо]. Цзюань 71.
4. *Ван Бинхуа*. Стела Пай Цэня [Пэй цэньцзигун бэй] // Ежедневная газета Синьцзяна [Синьцзян жибао]. 3 мая 1981.
5. *Ван Су*. Исторические наброски о Гаочане. Часть об управлении [Гаочан ши гао. Тунчжи бянь]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1998. Гл. 4–5.
6. *Ван Сяофу*. История политических отношений между династией Тан, Тибетом и Арабским халифатом [Тан Тубо Даши чжэнчжи гуаньси ши]. Пекин: Пекин дасюэ чубаньшэ, 1992.
7. Всеобщее зеркало, управлению помогающее [Цзы чжи тун цзянь], цзюань 215, параграф о пятом годе девиза Тяньбао.
8. Всеобщий свод [Тун дзянь]. Цзюань 174, Свод областей и округов [Чжоуцзюнь дзянь], параграф об уезде Дуньхуан.
9. Ежеквартальное издание Бэйпинской библиотеки. Т. 3, вып. 4: «Специальный бюллетень: тангутское письмо» [«Сисявэнь чжуанькань»], 1932.
10. *Жун Синьцзян*. Два вопроса об исторических событиях в Западном крае в свете недавно найденных в Турфане документов [Синь чу Тулуфань вэньшу суо цзянь сиюй ши ши эр ти] // Статьи об исследовании рукописей из Дуньхуана и Турфан [Дуньхуан Тулуфань вэньсянь яньцзю лунь цзи]. 1990. № 5. С. 339–354.
11. *Жун Синьцзян*. Изучение истории военного губернаторства Гуйицзюнь [Гуйицзюнь ши яньцзю]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1996. С. 346–385. В особенности первую главу «Хроника основных событий военного губернаторства Гуйицзюнь» [«Гуйицзюнь даши цзинянь»], т. к. изложенные ниже сведения избавлены от излишних подробностей.
12. *Жун Синьцзян*. Изучение племени тунцзя [Тунцзя као] // История и литература [Вэньши]. 1990. № 33. С. 124.
13. *Жун Синьцзян*. Стела Цзюйцзюй Аньчжоу о Великой Лян в Гаочане [Цецзюй Аньчжоу бэй юй Гаочан Да Лян чжэнцзюань] // Научный вестник Пекина [Яньцзин сюэбао]. 1998. № 5. С. 75–79.
14. Записи о Трех царствах [Саньгочжи]. Цзюань 16, История династии Вэй. Гл. Жизнеописание Цан Цы [Вэйшу · Цан Цы чжуань].
15. *Икэда Он*. «Изучение карт и схем Шачжоу» [«Шачжоу туцзин люэкао»] // «Сборник исторических работ по Восточной Азии» [«Цзя боши хай ли цзинянь дунян ши лунь цун»], Дунцзин шаньчуань чубаньшэ, 1974. С. 91–97.
16. *Икэда Он*. Собранные воедино рукописи Древнего Китая [Чжунго гудай себэнь ши юй цзилу]. Дунцзин дасюэ дунян вэньхуа яньцзюч суо, 1990.
17. Исторические записки (Ши цзи). Цзюань 110, «Повествование о хунну» [«Сюнну лечжуань»]; цзюань 123, «Повествование о Давани» [«Давань лечжуань»].
18. История династии Вэй [Вэйшу]. Цзюань 4, «Записи об основоположнике династии» [«Шицзу цзи»]; цзюань 7, «Записи об основателе династии» [«Гаоцзу цзи»]; цзюань 9, «Жизнеописание Су Цзуна» [«Су Цзун чжуань»]; цзюань 27, «Жизнеописание Вэй Гучжэня» [«Вэй Гучжэнь чжуань»], приложение «Жизнеописание Вэй Дуохоу» [«Вэй Дуохоу чжу-

ань»]. цзюань 30, «Жизнеописание Чеило» [«Чэило чжуань»]; цзюань 39, «Жизнеописание Ли Бао» [«Ли Бао чжуань»]. цзюань 69, «Жизнеописание Юань Фаня» [«Юань Фань чжуань»].

19. История династии Суй [Суйшу]. Цзюань 67, «Жизнеописание Пэй Цзюя» [«Пэй Цзюй чжуань»].

20. История династии Сун [Сунши]. Цзюань 490, «Повествование о государстве Ся» [«Сяго чжуань»].

21. История династии Хань [Ханьшу]. Цзюань 28, «Географическое описание» [«Дили чжи»] / Примеч. Янь Шигу.

22. История династии Цзинь [Цзиньшу]. Цзюань 87, Жизнеописание Ли Сюаньшэна, известного как У Чжао-ван [Западной] Лян [Лян У Чжао-ван Ли Сюаньшэн чжуань].

23. История династии Юань [«Юаньши»], цзюань 60, «Географическое описание» [«Дили чжи»]. Цзюань 122, «Жизнеописание Сили Цяньбу» [«Сили Цяньбу чжуань»]; цзюань 60, «Географическое описание» [«Дили чжи»].

24. История Северных династий [Бэйши]. Цзюань 97, «Повествование о Западном крае» [«Сиюй чжуань»].

25. Карты и схемы канцелярии правителя округа Шачжоу [Шачжоу дудуфу туцзин], параграф о происшествиях; «Восемь видов комментариев и исследований древних текстов Дуньхуана» [«Губэнь дуньхуан сянтун чжи ба чжун цзянь чжэн»], С. 18–19.

26. *Ло Чжэньюй*. Восемь видов комментариев и исследований древних текстов Дуньхуана [Губэнь дуньхуан сянтун чжи ба чжун цзянь чжэн]. Тайбэй: Синьвэньфэн чубань гунсы, 1998.

27. *Ло Чжэньюй*. Восемь видов комментариев и исследований древних текстов Дуньхуана [Губэнь дуньхуан сянтун чжи ба чжун цзянь чжэн]. Тайбэй: Синьвэньфэн чубань гунсы, 1998. С. 30. 28. О благодетелях пещеры Могао в Дуньхуане [Дуньхуан Могаоку гуныан жэнь тичзи] / Исследовательский институт Дуньхуана. Вэньу чубаньшэ, 1986. С. 169.

29. Описание уезда Дуньхуан [Дуньхуансянь чжи] / Состав. Су Люйцзи, под ред. Цэн Чэнцзюань. Тайбэй: Сюэшэн шуцзюй ининьбэнь, 1966.

30. Подробности о стеле см.: *У Цичан*. Стела, посвященная победе правителя округа Дуньхуан Пай Цэня над северными хунну [Хань Дуньхуан тайшоу Пэй Цэнь по бэй сюнну цзи гун бэй ба вэй] // Сборник избранных статей по истории хунну (1919–1979) [Сюнну ши лунь-вэнь сюаньцзи (1919–1979)]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983. С. 335–360.

31. Расширенное продолжение «Всеобщего зеркала, управлению помогающего» [«Сюй цзы чжи тун цзянь чанбянь»], цзюань 119, посвященный двенадцатому месяцу третьего года правления Жэнь-цзун под девизом Цзинью параграф.

32. Рукописи, обнаруженные в Турфане [Тулуфань чуту вэньшу]. Пекин: Вэньу чубаньшэ. Т. 7. С. 549. Илл. 3. С. 567.

33. Сводная рукопись «Важнейшие сведения о династии Сун». Гл. «Иногородцы» [«Сун хуй яо цзигао · фань»], 5.

34. *Су Бай*. Князь Дуныан и Цзян Пингун: второй черновик [Дуныан-ван юй Цзянь Пингун (эр гао)]. Первоначально издано: Сборник статей об изучении рукописей Дуньхуана и Турфана [Дуньхуан Тулуфань вэньсянь яньцзю луныцзи], 4-е изд., испр. Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1988. Также вошло: Су Бай. Изучение пещерных храмовых комплексов Китая [Чжунго шикусы яньцзю]. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1996. С. 244–259.

35. Схемы и планы округов и уездов девиза Юаньхэ [Юаньхэ цзюньсянь тучжи]. Цзюань 40, Округ Шачжоу в Лунью.

36. *Тан Гэноу*. Дуньхуанские социально-экономические рукописные документы с разъяснением [Дуньхуан шэхуэй цзинцзи вэньсянь чжэньцзи шилу]. Пекин: Пекин шуму вэньсянь чубаньшэ, 1986. С. 100–102.

37. *Фудзиэда Акира*. Монашеская литература Дуньхуана [Дуньхуан дэ сэнни цзи] // Вестник Японии [Дунфан сюэбао]. Киото, 1959. № 29.

38. *Хуэй Ли, Янь Цзун*. Жизнеописание наставника Трипитаки Сюань-цзана из монастыря Дацзыньсы [Да-цы-энь-сы сань цзан фаши чжуань]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1983. Т. 1. С. 12–17. Цзюань 99, Жизнеописание Чжан Цзюня [Чжан Цзюнь чжуань].

39. *Цзян Боцин*. Упоминание о восстании на почтовой станции заставы Юйгуань в дуньхуанских рукописях (деловых документах) эпохи Тан [Тан Дуньхуан # шу и# себэнь чжун суо цзянь дэ Шачжоу Юйгуань иху ции] // Сборник статей по истории и литературе Китая [Чжунхуа вэньши луныцун]. 1981. № 1. С. 157–170.

40. *Чэнь Гоцан*. К вопросу о времени захвата тибетцами Шачжоу во времена династии Тан [Танчао Тубо сянью Шачжоу чэн дэ шицзянь вэньти] // Сборник статей о дуньхуановедении [Дуньхуансюэ цзикань], 1985. № 1. С. 1–7.

41. *Ши Цзиньбо*, Бай Бинь. Об изучении тангутского письма в пещерах Могао и Юйлинь [Могаоку Юйлиньку сисявэнь тигци яньцзю] // Вестник археологии [Каогу сюэбао]. 1982. № 4.

42. *Ямагути Дзуихо* [#####]. Период тибетского управления Дуньхуаном [Тобан Сихаики но Тонко | ##### # ##] // Лекции о Дуньхуане [Кодза Тонко | #####]. Т. 2: История Дуньхуана [Тонко но рэкиси | #####]. Токио: Токё даито сюрпанся, 1980. С. 227–228. С. 195–232.

Лекция вторая

Место дуньхуана на великом Шелковом пути

Дуньхуан расположен в западной части коридора Хэси, на северо-западной границе Древнего Китая. Проходящий с запада на восток через эти места Великий шелковый путь позволил Дуньхуану сыграть важную роль в культурном обмене между китайской цивилизацией и цивилизациями Запада.

Экспедиция Чжан Цяня на запад и начало Великого шелкового пути

Результаты археологических раскопок в Евразии подтверждают наличие контактов между Востоком и Западом еще в доциньскую эпоху. Доказывают это такие находки, как нефрит Хэтянь в усыпальнице Фу Хао¹⁰, принадлежавший супруге правителя царства Шан У Дина, найденный вблизи современного Аньяна в провинции Хэнань, китайские бронзовые зеркала и шелковые изделия V–IV веков до н. э. из Пазырыкских курганов на западном склоне Алтайских гор в России [1]. В документах доциньской эпохи прибывший с далекого запада нефрит называли «нефритом с гор рядом с юйчжи». Под «юйчжи» здесь подразумеваются юэчжи – это свидетельствует, что кочевавшие между Дуньхуаном и горами Циляня юэчжи играли важную роль в поставках нефрита в Китай задолго до установления прямого контакта между Китаем и западными странами [67, 68]. Вероятно, именно потому, что хотанский нефрит непрерывно проникал во внутренние территории через Дуньхуан, первая учрежденная там ханьским У-ди застава была названа Юймэнь («Нефритовые ворота»).

У-ди обладал талантами истинного стратега: посылая войска во фронтальную атаку против хуннов, он одновременно направил посланников в западные земли, желая уговорить отсеченных хуннами с территории Хэси юэчжей вернуться на их исконные территории, чтобы отсечь хунну «правую руку». В 138 г. до н. э. Чжан Цянь из Ханьчжуна отправился на запад (рис. 1). Преодолевая многочисленные трудности, он прошел через территории хуннов, через Давань, Кангюй и другие государства и наконец на северном берегу Амударьи нашел поселения юэчжей. И хотя Чжан Цянь не добился от юэчжей обещания вернуться, он успел всесторонне изучить политическое устройство, военные силы, пути и расстояния, природные богатства и товары западных государств, собрал информацию о западных территориях хуннов (Исторические записки [Ши цзи]: цзюань 123; Повествование о Давани [Давань лечжуань]; История династии Хань [Ханьшу]: цзюань 61; Жизнеописание Чжан Цяня [Чжан Цянь чжуань]). После его возвращения эти данные послужили фундаментом для установления контроля над коридором Хэси китайским генералом Хо Цюйбином. И, что намного важнее, экспедиция Чжан Цяня на запад стала первым шагом по выстраиванию Великого шелкового пути между Китаем и государствами Средней Азии, открыла новую эру отношений между китайской и западными культурами. Поэтому в исторических книгах нередко говорится, что Чжан Цянь проложил путь на Запад, и этот путь начинается в Дуньхуане.

---

¹⁰ Относительно нефритовых изделий в усыпальнице Фу Хао см.: Изделия из нефрита в иньских руинах; Уэяма Даисюн. Изучение Фачэна, наставника Великой Тибетской империи и знатока Трипитаки; Чжан Пэйшань. Экспертиза нефритовых изделий и драгоценных камней из усыпальницы Фу Хао в иньских руинах год Аньян.

Рис. 1. Чжан Цянь прощается с ханьским императором Уди, фреска в гроте Могао № 323 («Распространение буддизма на восток» [«Фоцзяо дунчюань гуши хуацзюань»], С. 126, Илл. 105)

Великий шелковый путь в ханьское время проходил так: на востоке он начинался в столице (во время Западной Хань это был Чанъань (современный Сиань), а в восточноханьский период – Лоян), затем шел через Сяньян и раздваивался – одна его нить спускалась вдоль Хуанхэ, тянулась через Гуянь и Цзинтай и входила в коридор Хэси, а другая шла вдоль реки Вэй на запад через Лунси, Цзиньчэн (ныне Ланьчжоу) и тоже сворачивала в коридор Хэси. Путь продолжался на запад по коридору Хэси через Увэй, Чжанье, Цзюцюань в Дуньхуан, через заставу Юймэнь или Янгуань и через пустыню Кумтаг (Байлундуй), вел в царство Лоулань в районе озера Лобнор. В ханьский период Лоулань служило границей, делящей Великий шелковый путь на северный и южный. Северный тянулся до Шулэ (современный Кашгар), проходя через Цюйли (современный Корла), Карашар, Куча, Гумо (современный Аксу). Южный путь доходил до Шулэ через Шаньшань (современный Чарклык), Цемо (Черчен), Цзинцзюе (на месте руин царства Ния), Хотан (современный Хотан), Пишань (Гума) и Шачэ (Яркент). Из Шулэ он тянулся на запад через Памир до царства Давань (современная Фергана), откуда шел на запад по территории юэчжей (современный Афганистан), через Кангюй, Яньцай, Аньси (современный Иран) вплоть до Александрии в Римской империи. Другой путь из Пишаня на юго-запад вел через Сюаньду (современный Пакистан), Кофен (современный Кабул), Александрию Профтазию (современный Фарах) до государства Селевкидов (ко входу в Персидский залив). Из Кофена можно было отправиться на юг к устью реки Инд (современный Карачи), а оттуда морским путем добраться до Персии, Рима и других мест¹¹. Это основные маршруты двух путешествий Чжан Цяня, которые в дальнейшем легли в основу Великого шелкового пути; как мы видим, Дуньхуан в этих маршрутах занимает ключевое положение. В 1974 году Исследовательский институт археологии провинции Ганьсу обнаружил в Цзюяне бамбуковые дощечки с «Записями расстояний [между] почтовыми станциями» («Чуаньчжи даоли бу»), в которых указано существование двадцати чжи (так в ханьские времена назывались почтовые станции) между Чанъанем и Дичи в округе Чжанье. В 1990 году были найдены такие же бамбуковые дощечки чжи Сюаньцюаня недалеко от Дуньхуана, согласно которым между Цансуном в округе Увэй и Юаньцюаном в округе Дуньхуан существовало двенадцать чжи. Сопоставив

¹¹ Относительно направлений Великого шелкового пути во времена династий Хань см.: Исторические записки [Ши цзи]: цзюань 123; Повествование о Давани [Давань лэчжуань]; История династии Хань [Ханьшу]: цзюань 96, Повествование о Западном крае [Сиюй чжуань].

эти факты, можно утверждать, что между Чаньанем и Дуньхуаном в ханьские времена существовала почтовая связь [51].

По проложенному Чжан Цяном маршруту Великого шелкового пути на запад устремляется китайский шелк, спрос на который непрестанно растет в Римской Империи, а в Китай постепенно проникает религиозная мысль Запада и различные диковинные предметы. Очень скоро расположенный на Великом шелковом пути Дуньхуан становится центром торговли и перевалочным пунктом для торговцев, как с запада, так и с востока.

Карта 3. Великий шелковый путь («Собрание статей Ся Ная» [«Ся Най вэньцзи»], Т. 2, С. 307)

Когда власть оказалась в руках Ван Мана, в отношении к иноземцам стало доминировать традиционное для конфуцианства презрение, что не способствовало укреплению торговых отношений с западными странами, связь между ними и Китаем на некоторое время прервалась. С началом династии Восточная Хань император Мин-ди отправляет Бань Чао в западные регионы, чтобы тот восстановил контроль китайского наместника в Западном крае (Сиюй духу) на Таримской равнине. Впоследствии связь между империей Хань и западными странами то прерывалась, то восстанавливалась, а восточные территории Хэси время от времени погружались в смуту. Однако принцы всех среднеазиатских государств, направляясь ко двору, останавливались именно в Дуньхуане, привозя с собой огромное количество западных товаров.

На протяжении всей своей истории Великий шелковый путь подстраивался под меняющиеся географические, политические или религиозные условия. Постоянно протягивались его новые нити, а старые изменялись или даже оказывались заброшенными. Так, например, путники часто терялись в ярдангах¹² пустыни Кумтаг между Дуньхуаном и озером Лобнор. Однако, разбив хуннов на Монгольском плато, восточноханьская династия захватила Иу (современный Хами), через который на север из Дуньхуана был проложен «Новый северный

¹² Ярданги – одна из форм рельефа в пустынях и полупустынях. – Примеч. ред.

путь» [40]. Из Иу он через Гаочан (современный Турфан) и Карашар следовал в Кучу, где соединялся с изначальным северным маршрутом Великого шелкового пути. В эпоху Южных и Северных династий Китай был разделен на северную и южную части, однако северная часть и сама зачастую то распадалась на западную и восточную, то вновь объединялась. В такой ситуации торговцы четырех южных царств – Южной Сун, Ци, Южной Лян и Чэнь – поднимались по Янцзы до Ичжоу (современный Чэнду), оттуда сворачивали на север в Лунгу (современный Сунгчу) и через столицу Тогона на озере Цинхай проходили в Дуньхуан, где вливались в основную дорогу Великого шелкового пути. Или от Тогона шли западнее и входили в Шаньшань через перевал в горах Алтынтаг и там объединялись с южным маршрутом Великого шелкового пути. Этот маршрут получил название «Тогонского» или «Хэнаньского пути» [44; 64], в настоящее время он известен как «Цинхайский путь». Существует и еще один путь из Северного Китая или региона Хэси на Монгольское плато – на запад по северному склону Тяньшань, а затем через реку Или в город Суяб (рядом с современным городом Токмак). С течением времени эта дорога стала называться «Новый северный путь» и достигла чрезвычайного расцвета во времена Монгольской империи и династии Юань.

Расцвет культуры и создание пещер Могао

С падением Восточной Хань в центральном Китае разразилась военная смута и хаос. Это привело к тому, что в Дуньхуане, ключевом месте контактов с западными странами, не оказалось правителя. Набирал силу деспотизм местных аристократических родов, которые захватывали земли, оставляя людей без крова, а прибывавших из западных стран купцов обманывали. В 227–233 годах правителем Дуньхуана становится Цан Цы, который прикладывает немало усилий для прекращения произвола, чтобы приезжающие с запада купцы чувствовали себя комфортно, а Дуньхуан вновь стал космополитичным городом, где китайцы могли бы обмениваться товарами с представителями разных западных стран.

В период Северных и Южных династий внутренние провинции Китая поглотила смута. Многие представители аристократических домов и образованные люди устремились на запад, чтобы избежать войны и бедствий. Это способствовало развитию отношений между Китаем и странами Запада, а уровень культуры в коридоре Хэси достиг небывалых для того времени высот. Последовательное установление пяти династий Лян также привело сюда немало талантливых людей. Правители Ранней Лян, Западной Лян и Северной Лян покровительствовали образованным людям и предоставляли хорошие условия для преподавания и занятий научным трудом. Так, например, в эпоху Сун в Сяогу в округе Дуньхуан было три тысячи учеников. В это время уровень развития китайской культуры в Дуньхуане ничуть не уступал ни северной части Китая, ни даже Восточной Цзинь и южным династиям. Здесь появилось множество известных ученых, таких как Сун Сянь,

Го Юй, Лю Бин, Хань Инь, Сун Яо, Чжан Чжань и других, чьи работы попадали в Южные династии. А некоторые ученые жили здесь и во времена Северной Лян и Северной Вэй, они внесли существенный вклад в дальнейшее развитие административной системы и культуры в период от Вэй и Чжоу до Суй и Тан [65].

Прибывшие из центральных регионов аристократические семьи принесли в Дуньхуан широко распространенный на внутренних территориях страны даосизм. Упомянутый выше ученый времен Ранней Лян и Ранней Цинь Го Юй был приверженцем даосизма, он «хоть и был чиновником, но воспевал Хунлао¹³» [2]. Под огневыми и дымными маяками Великой китайской стены к северо-западу от Дуньхуана был обнаружен даосский талисман, относящийся к раннему периоду школы Пути небесных наставников (Тяньшидао) [34; 60]. Рукопись S.6825 «Лао-цзы в комментариях Сяньэр» («Лао-цзы Сяньэр чжу») [62] – одна из последних копий эпохи Северных династий – свидетельствует о развитии школы Пути небесных наставников в Дуньхуане [54]. Археологические раскопки в храмах Фоемяо, Синьдянь, Цицзявань и других окрестностях Дуньхуана подтверждают распространение влияния в этих местах школы Бессмертных (Фансяньдао).

Повышение культурного уровня и достатка образованных людей заложили фундамент как для восприятия чужеземной культуры, так и для дальнейшей передачи знаний о ней во внутренние регионы Китая. Во времена ханьских династий буддизм не только проник в Китай через Дуньхуан из основанного юэчжами Кушанского царства, но и получил широкое распространение в восточноханьской столице Лоян и юго-восточных прибрежных районах, очень быстро адаптировавшись к традиционным китайским верованиям. С другой стороны, если взглянуть на документы, обнаруженные на территориях, примыкающих к Великой китайской стене на севере, мы обнаружим, что буддизм не получил здесь никакого распространения – во времена ханьских династий Дуньхуан населяла преимущественно беднота, солдаты и ссыльные, которые не могли обеспечить необходимый культурный базис. И только во времена дина-

¹³ То есть был даосом. – *Примеч. пер.*

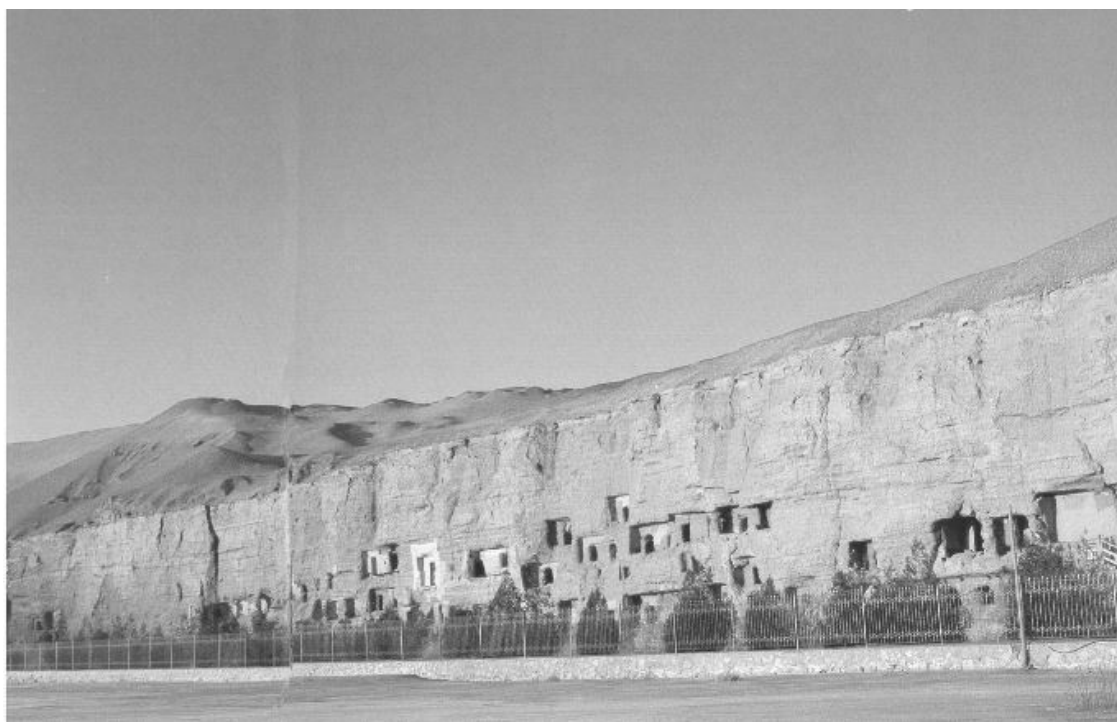

ствий Вэй и Цзинь, когда в эту местность стали стекаться образованные люди из внутренних регионов страны и уровень культуры достаточно вырос, буддийская религия начала стремительно распространяться и здесь. Распространение буддизма в Дуньхуане связано с общей неустойчивостью, которая была вызвана смутой во времена пяти династий Лян и войной Северной Вэй с жужанями. Во времена династии Западная Цзинь осевший в Дуньхуане наставник из юэчжей Чжуфаху активно проповедовал буддизм среди своих учеников и переводил священные книги; он был известен как «дуньхуанский бодхисаттва». Его последователь Чжу Фачэн также в этих местах «основал храм, забыл самого себя ради драхмы, терпеливо обучал других». Во времена Ранней Лян буддийские наставники Дань Даокай, Чжунтанью и другие тоже изучали в Дуньхуане буддизм.

Согласно сведениям на установленной в 698 г. «Стеле Ли в нише пещер Могао» («Ли цзюнь Могаоку фокань бэй»), в 366 г. к восточному склону горы Минша, расположенной к югу от Дуньхуана, опираясь на посох, подошел шрамана Лэцзунь и внезапно увидел золотое сияние, как будто тысячи будд появились в золотистом свете (рис. 2). После этого он на восточном склоне Минша выдолбил первый грот пещер Могао. Вскоре еще один буддийский наставник с востока, Фалян, вырыл свой грот рядом с первым¹⁴. С тех самых пор началась тысячелетняя история создания пещер Могао. С Ранней Лян до Северной Лян под влиянием буддийских наставников, при поддержке правителей, с финансовой помощью местной аристократии буддизм стремительно распространялся в Дуньхуане, и прежде чем Северная Вэй покорила Северную Лян, «многие из граничащих с ним сел имели на своей территории ступу или храм» [3; 4]. Сейчас уже сложно отыскать гроты, проложенные Лэцзуном и Фаляном¹⁵, но сохранились маленькие гроты и бельведеры северолянского периода [37; 26].

¹⁴ Насчет начала создания гротов пещеры Могао в дуньхуанских рукописях есть две точки зрения. Выше была изложена версия о начале строительства в 366 г. Согласно другой версии, первые гроты появились на тринадцать лет раньше; она опирается на фрагмент документа Р.2691 «Территория города Шачжоу» [«Шачжоучэн туцзин»], который свидетельствует, что «грот был заложен на восьмой год Юнхэ, в год Гуйчоу (50 год традиционного шестидесятилетнего цикла. – *Примеч. пер.*)». Здесь допущена ошибка, потому что год Гуйчоу соответствует девятому году Юнхэ, то есть 353 году. В последних работах Ван Су предположил, что, хотя в 366 году Дуньхуан еще находился под контролем Ранней Лян, девиз принадлежит не ей, а соотносится с девизом Восточной Цзинь, что соответствует 344 году. См.: *Ван Су*. Дополнения к девизу правления Ганьлу в обнаруженных в Турфане рукописях. Точка зрения, согласно которой гроты пещер Могао были заложены на двадцать два года раньше, пока не получила поддержки в научном сообществе.

¹⁵ Ма Дэ предполагает, что гроты 267 и 272 могли быть проложены Лэцзуном и Фаляном, однако эта версия не имеет достаточных оснований, и большинство ученых Исследовательского института Дуньхуана сходятся во мнении, что первые из сохранившихся гротов относятся к периоду Северной Лян, а Су Бай относит их к периоду Северной Вэй. См.: *Ма Дэ*. Изучение истории пещеры Могао в Дуньхуане.

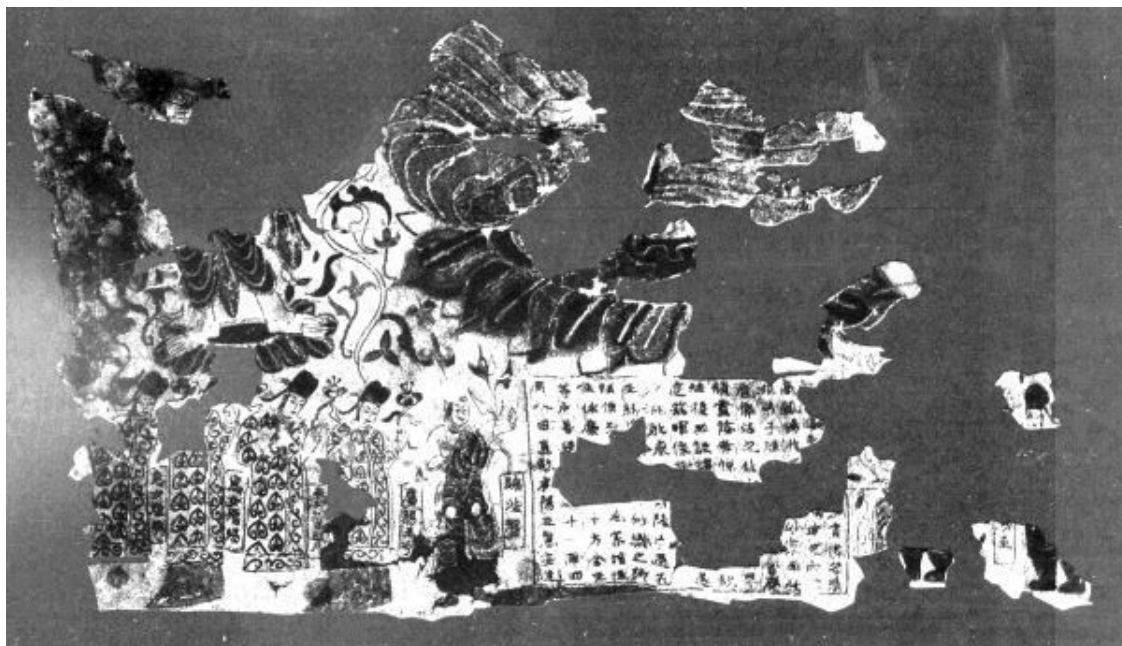

Рис. 2. Горы Минша в свете заходящего солнца («Благовозвучие Дуньхуана» [«Дуньхуан цзяосян»], С. 7)

Хотя Северной Вэй и удалось объединить север Китая, Дуньхуан из-за постоянных набегов жуэней вплоть до второй половины V века оставался в беспокойном регионе. Только благодаря полученному во время пяти династий Лян импульсу буддизм продолжал и дальше распространять свое влияние. Особенно бурно он развивается в период прямого контроля северовэйской династии над Дуньхуаном.

Формирование более высокого уровня культуры от Пинчэна до Лояна произошло с поглощением Северной Вэй лянчжоуского буддизма. В дуньхуанской пещере Цанцзиндун сохранилась написанная правящим пристяжным императорского выезда (*фумадувэй*) Фэн Си в Лочжоу рукописная копия шестого цзюаня «Составная сутра о сути Абхидхармы» («Цза Апитань синь цзин» | «Самьюкта Абхидхарма хридая сутра»), датируемая 479 г., до переноса столицы в Лоян [63]. Кроме того, был обнаружен фрагмент вышитого изображения Будды, данного в качестве обета гуанянским князем крови Хуэй Анем и доставленного из Пинчэна в Дуньхуан (рис. 3) [12]. После того как в 525 г. дуньхуанский князь крови Юань Жун стал правителем Гуачжоу, наладился более тесный контакт между правящим домом Северной Вэй и Дуньхуаном. При нем наблюдался существенный культурный подъем – было скопировано большое количество священных текстов, вырыт большой грот в пещерах Могао. Во времена Северной Чжоу правителем Гуачжоу был назначен цзяньпинский гун Юй И, при котором также был прорыт большой грот [61]. Деяния этих аристократов послужили примером для самых разных социальных слоев Дуньхуана, и это способствовало подъему создания гротов в пещерах Могао.

Кроме того, и в эпоху Западной Цзинь, и во время шестнадцати варварских царств, и в период установившихся позднее Южных и Северных династий, буддийские монахи и паломники всегда двигались с востока на запад через Дуньхуан

Рис. 3. Фрагмент вышитого изображения Будды, данного в качестве обета Хуэй Анем, северовэйским князем Гуанъяна («Дуньхуан» [«Дуньхуан»], С. 238)

и поддерживали жизненные силы буддизма в городе. Например, в 399 году через Дуньхуан прошел следовавший на запад за священными книгами монах Восточной Цзинь Фасянь, а в 404 году за священными книгами через заставу Янгу-ан прошел паломник Чжимэн с пятнадцатью соратниками. В 518 году Северная Вэй послала на поиски священных книг дуньхуанцев Сунюня и Хуэйшэна из Лояна. Причина, по которой был послан именно Сунюнь, проста: она заключалась как раз в том, что он был жителем Дуньхуана и хорошо понимал обстановку в западных землях. Поскольку Дуньхуан был первым городом в коридоре Хэси, куда входили идущие на восток монахи, и местом, где идущие на запад прощались с родиной, пещеры Могао, в свою очередь, стали местом, где путники молились о благополучной дороге; они никогда не пустовали.

Кроме индийского буддизма, в это же время в Дуньхуан проник и иранский зороастризм.

Британским археологом Аурелем Стейном (Aurel Stein) под огневыми и дымными маяками Великой китайской стены к северо-западу от Дуньхуана были обнаружены письма выходцев из среднеазиатской Согдианы, написанные по-согдийски и в научных кругах получившие название «Древних согдийских писем» (Sogdian Ancient Letters, рис. 4). Это письма согдийских торговцев из Ляньчжоу (Увэй) и Дуньхуана, адресованные родным в Самарканде (современный Узбекистан), но почему их спрятали у подножья Великой китайской стены, остается загадкой. В письмах говорится, что Ляньчжоу – место сосредоточения согдийских торговцев, а сфера их деятельности охватывает территории от Лояна на западе до Дуньхуана на востоке; описываются также торговые маршруты и наличие товаров – золота, мускуса, черного перца, камфары, изделий из льна, продуктов питания и, конечно, китайской шелковой материи [9; 10]. Эти письма, составленные в последние годы Западной Цзинь (после 312 г.) [16], отражают масштаб и характер торговой деятельности Шелкового пути. Хотя удовлетворительного перевода этих писем до сих пор нет, специалисты по вопросам согдийской письменности выделили некоторые имена собственные и общий смысл, что помогает нам изучать жизнь согдийцев в Дуньхуане в начале IV века. Исследователи склоняются к выводу, что письма отправлялись в том числе из Дуньхуана и Гуцзана (Увэй) – оба города были местами сосредоточения согдийских купцов. Согласно письму, которое значится в каталоге под номером два, в некое место из Самарканда прибыло сто уважаемых (вольных) граждан. Хэннин считает, что пунктом назначения был Дуньхуан,

но из-за повреждений рукописи мы не можем этого однозначно утверждать. Однако не вызывает сомнения, что эти согдийцы называют предводителя каравана *сабао* (s'trp'w), что, вероятно, и было его первоначальным значением (впоследствии словом «сабао» стали обозначать должность чиновника по делам религии зороастризма. – *Примеч. пер.*). Кроме того, сохранилось слово *βῡρπῑ*, которым последователи зороастризма (в китайской традиции – *сяньцзяо*. – *Примеч. пер.*) обозначают духовенство (настоятеля храма). Это свидетельствует о том, что согдийцы заложили в Дуньхуане храм. Древние письма показывают, что зороастризм проник в Дуньхуан в начале IV века с согдийскими торговцами [20]. Помимо этого, слова 'urp'g и 'nkr'm, обозначающие чиновничьи должности, говорят о широкой автономии согдийских поселений. Таким образом, древние согдийские письма показали, что в начале IV века в Дуньхуане имела община согдийских купцов, которая обладала широкой автономией и владела собственным зороастрийским храмом. Эти согдийские купцы, действовавшие на территории от Лояна на востоке до их собственных земель на западе, в большинстве своем напоминали тех купцов, что приходили сюда еще в период управления Цан Цы.

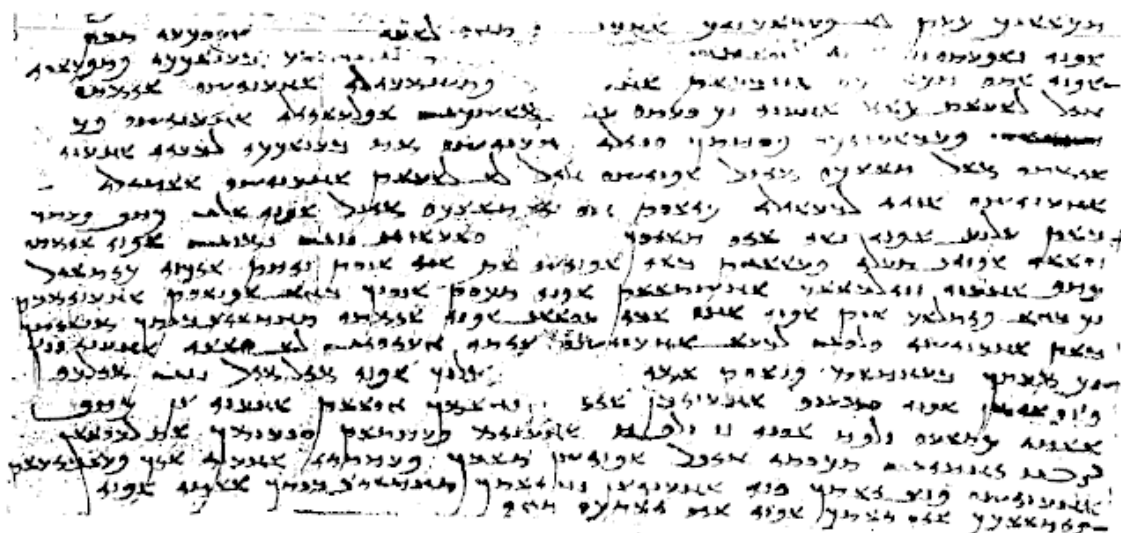

Рис. 4. Древнее согдийское письмо (H. Reichelt, *Die soghdischen Handschriftenreste*)

Развитие китайской культуры в период Вэй и Цзинь заложило фундамент для изучения и восприятия различных иноземных культур, а открытие Великого шелкового пути принесло в Дуньхуан их разнообразие.

Период процветания во времена Суй и Тан и международный торговый центр

Династия Суй объединила северные и южные территории, доведя, таким образом, Китай до наивысшей точки расцвета со времен обеих династий Хань. Первые суйские императоры, Вэнь-ди и Ян-ди, всячески поддерживали буддизм. Такое покровительство привело к тому, что люди самых разных социальных слоев более 30 лет трудились над созданием 70–80 новых гротов, и это только в пещерах Могао! Данный период и стал кульминацией развития пещерного комплекса.

Во времена Ян-ди министр суйского двора Пэй Цзюй был назначен послом в Чжанье и Дуньхуане, чтобы наладить контакты с западными странами. Сохранившиеся в «Жизнеописании Пэй Цзюя» из «Истории династии Суй» («Суйшу-Пэй Цзюй чжуань») его собственноручные заметки «Описания и схемы Западного края» («Сиюй ту цзисюй») содержат описания трех маршрутов из Дуньхуана того времени к Западному морю (Средиземное море). Северный путь начинается в Иу (Хами), выйдя оттуда, необходимо перейти горы Тяньшань, а затем двигаться на запад через степные владения тюрков и других кочевых народов вплоть до Рима. Средний путь начинается в Гаочане (Турфане), откуда нужно отправиться на запад через Карашар, Куча и Янгишар, обогнуть Памир и выйти через Ваханский коридор в Согдиану, а оттуда в Персию и к побережью Средиземного моря. По Южному пути нужно из Шаньшаня пройти через Хотан, Чжуцзюйбо (Каргалык), Хэбаньто (Тале-Курган), затем через Памир выйти по Ваханскому коридору на территории Тохаристана (Афганистан), а оттуда войти в Индию. Три дороги берут начало из разных мест, из Иу, Гаочана и Шаньшаня, но все они «соединяются в Дуньхуане, который является ключевой точкой» [5, 6]. Это описание позволяет нам увидеть маршруты Шелкового пути в Рим, Персию и Индию, а также иллюстрирует значимость Дуньхуана.

С династией Тан наступил новый период объединения нации, расширения территорий и гармонизации политической системы и духовной культуры, что позволило империи добиться невероятного могущества. Развитие производства, подъем торговли и культуры позволили Тан процветать, и множество разнородных культур сплавлялись с китайской в единое целое. От танского императора Тай-цзуна до императрицы У Цзэтянь империя контролировала не только западные государства на Таримской равнине, но и сюзеренные государства на территории к северу от гор Тяньшань и на обширных территориях к западу от Памира. Это позволяло открыто, беспрепятственно поддерживать отношения с западными странами, многообразие же культурных связей этого периода можно было лишь позавидовать. В империю везли с запада диковинных птиц и редких зверей, драгоценности и благовония, стеклянные изделия, золотые и серебряные монеты разных государств. В Китай из Центральной и Западной Азии попадали продукты питания и напитки, одежда, а также различные атрибуты культурной жизни – музыка, танцы и новые виды досуга. Помимо уже довольно развитого в то время буддизма, на внутренних территориях Китая появляются зороастрийские, манихейские, несторианские и мусульманские институты, официально признанные властями. Две танские столицы, Чанъань и Лоян, а также некоторые города на Шелковом пути, такие как Ляньчжоу и Дуньхуан, приобретают все более космополитичный вид и характер. Западная культура все больше проникает в Китай, но вместе с тем укрепляется и могущество империи Тан, влияние китайской культуры на западные государства становится все заметнее.

Экономическое развитие и бесперебойная работа Шелкового пути очевидно повлияли на культурное обогащение Дуньхуана. В округе Шачжоу существовали две школы окружного и уездного уровней, в которых проходило обучение в соответствии с установленным в Тан конфуцианским канонам. Большое количество копий буддийских канонов было перевезено из императорского дворца в Чанъане, что способствовало увеличению влияния китайского буд-

дизма на священный буддийский город. Между правлением императрицы У Цзэтянь и императора Сюань-цзуна в Дуньхуане было построено три новых монастыря: Даюньсы, Лунсинсы и Кайюаньсы. Поскольку танский правитель Сюань-цзун почитал Лао-цзы как предка, он оказывал серьезную поддержку даосизму: в Дуньхуане для распространения учения и изучения канонов были учреждены даосские храмы Цзыцзигун и Шэньцюаньгуань. По итогам ста лет династии Тан китайская культура прочно укоренилась в Дуньхуане.

Дуньхуан танского периода представлял собой типичный город-космополит на Шелковом пути. Вобрав в себя множество религий и культур, создав различные произведения искусства, он привлекал людей совершенно разных национальностей (рис. 5). Цунхуа, один из тринадцати уездов округа, был основан на базе согдийского поселка и располагался всего в одном ли к востоку от Дуньхуана, там же находился зороастрийский храм. Это место получило название Анчэн и стало религиозным центром согдийских верующих [24]. В первые годы династии Тан находящиеся в юрисдикции Шачжоу гарнизоны Шичэн и Босянь подчинялись совместно Кан Яньдяню из Самарканда и Хэ Фудияню из государства Хэ. На второй год девиза Тяньшоу (691 г.) согдиец Кан Дэшэбо, младший брат начальника гарнизона Шичэн Кан Фуданьяня, сообщил, что вода близлежащего озера Пучанхай окрасилась в пять цветов, что было воспринято как одно из счастливых предзнаменований. Начальник округа Ли Укуй сообщил об этом в докладе правящему дому, и это было преподнесено жителям империи как знак одобрения для вступления на престол императрицы У Цзэтянь [33].

Согдийские торговцы, которых иногда называют «сухопутными финикийцами», способствовали здесь не только развитию торговли, но и распространению культуры. Большинство из них являлось последователями ортодоксального персидского и согдийского зороастризма, но были и приверженцы запрещенного манихейства. Среди дуньхуанских рукописей сохранилась копия переведенных и подаренных танскому императору Сюань-цзуну манихейским праведником Фудуоданем текстов «Краткого изложения учения о Мани, будде Света» («Мони гуан Фоцзяо фа из»), датированная 731 г., что свидетельствует о распространении манихейства и в Дуньхуане.

Некоторые согдийцы, постепенно освоившись в Дуньхуане, принимали китайский буддизм. Среди дуньхуанских рукописей найдено также немало переводов буддийских текстов с китайского на согдийский, не только канонов, но и апокрифов, и сочинений китайских авторов. Благодаря активной торговле и кочевому образу жизни согдийцев их религиозные воззрения активно распространялись повсюду, куда бы они ни приходили.

Рис. 5. Иноземные купцы с картины встречи центральноазиатских торговцев с разбойниками, фреска периода расцвета династии Тан в гроте Могао № 45 (Cave Temples of Mogao, p. 14)

Согласно «Записи Ань Тяньвана о Болинцзюне, Бэйюэ и Хэншане великой династии Тан» (восемьдесят восьмой свиток «Собраний надписей на металле и камне» («Цзинь ши цуй бянь»)), датируемой 749 г., Ань Лушань¹⁶ был родом из Чанлэ в округе Гуачжоу. Комментируя этот материал, профессор Тан Чжанжу отмечает, что во времена Южных и Северных царств, а также Суй и Тан, фамилия редко указывала на настоящее место происхождения человека, отмечались лишь значимые семьи какой-либо местности. В то же время, если отталкиваться от того факта, что Ань Лушань не ассоциировал себя с кланом Ань, но называл своим родным городом Чанлэ, то его предки, как полагает Тан Чжанжу, были иноземцами, обосновавшимися в Гуачжоу или Шачжоу [8]. Это особенно важно, если учесть, что Ань Лушань был не только ключевой политической фигурой, приблизившей закат империи Тан, но и, называя себя приверженцем зороастризма, использовал религиозное влияние для организации мятежа [21].

С развитием производства, процветанием торговли и культуры пещеры Могао в Дуньхуане также непрерывно обогащались. Такие аристократические кланы Дуньхуана, как Чжай, Ли, Инь и другие возводили так называемые «родовые гроты». В 642 г., или на третий год после взятия Гаочана династией Тан, когда под контролем империи оказались обширные западные территории, был вырублен грот клана Чжай (грот 220). Большой вклад в развитие внесли также военные и гражданские чиновники Дуньхуана, например, правитель Шачжоу Ли Гуантин выдолбил буддийский храм и установил стелу с надписью «Пещерный храм Линянь в пещерах Могао» [36].

¹⁶ Ань Лушань – китайский полководец, предположительно согдийского происхождения, который поднял восстание против династии Тан в 755 году. – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.